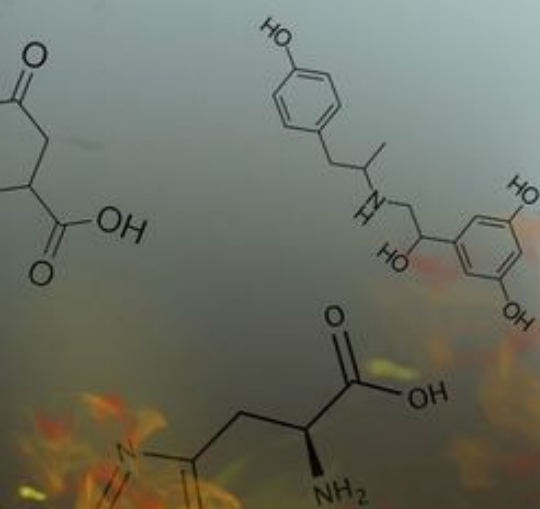

18+

Наталья Бердина

КОГДА БОГ ЗАКРЫЛ ГЛАЗА ОТ УСТАЛОСТИ

Наталья Бердина

**Когда Бог закрыл глаза
от усталости**

«Издательские решения»

Бердина Н.

Когда Бог закрыл глаза от усталости / Н. Бердина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-565585-1

Талантливый учёный Марк Лагновский, сам того не желая, получает способность оживлять умерших людей. Это открывает перед ним огромные возможности, но также разъедает его душу. Сразу появляются те, кто хочет использовать Марка, и среди них его лучший друг Борис. Вмешательство в естественный порядок приводит к ужасающим последствиям. Запутавшись и постепенно сходя с ума от своего всемогущества, Марк лишается самого дорогого, что у него есть. Сможет ли он всё вернуть? И какой ценой?

ISBN 978-5-00-565585-1

© Бердина Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Когда Бог закрыл глаза от усталости

Наталья Бердина

Редактор Анна Феликсова

Корректор Ольга Рыбина

Дизайнер обложки Максим Новиков

Иллюстратор Илья Василевич

© Наталья Бердина, 2025

© Максим Новиков, дизайн обложки, 2025

© Илья Василевич, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0056-5585-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

1

Говорят, у мертвецов нет души. Она покидает тело человека сразу же, как только остановилось сердце... Или на третий день?.. Или на девятый?.. Или на сороковой?..

Марк сидел в своей каморке, пропахшей формалином. На столе стояла лампа с зелёным абажуром, и тёплый свет из-под него наполнял пространство уютом. Но стоило оглянуться назад, и обывателю стало бы жутко. Позади письменного стола, в глубине комнаты, находились операционный стол и две каталки. На столе лежал человек, накрытый простынёй с головы до ног. Ночное дежурство в морге проходило как обычно, и Марк, закончив работу с очередным «пациентом» – старой, дряхлой бабушкой, сел писать отчёт о проделанной работе. Оставалось дописать ещё немного, когда в коридоре послышались шаги санитаров и стук колёс каталки. Марк поднялся, открыл ключом дверь изнутри.

– Здорово, Марик! Принимай работу! – звонко сказал санитар Гоша, стоящий впереди каталки. Большой розовощёкий здоровяк, он привык к такой работе за пять лет и относился к своему ремеслу философски. Второй, молодой парнишка Ваня, лет двадцати, имел слегка потрясённый вид. Ваня учился на втором курсе мединститута. Чтобы им с матерью было легче оплачивать его учёбу, он принял решение подрабатывать в морге санитаром. Это его второе дежурство. Он толкал каталку сзади и выглядел растерянным.

Санитары закатали каталку вглубь комнаты. Все трое обступили нового «пациента». Марк откинул край простыни и увидел лицо девушки, застывшее в ужасе. У неё была разбита голова. Кровавые потоки перемазали белокурые волосы. Перекошенный рот приоткрыт. Марк попытался сомкнуть ей губы, обхватив пальцами край простыни, но они расходились.

– Эх, красивая девчонка-то! Хорошенький носик, пухлые губки, мне нравятся такие, только живые! – пошутил Гоша.

Ваня посмотрел на него с укором. Марк набросил простыню обратно.

– Эту увозите в холодильник, – распорядился Марк, кивнув в сторону бабушки, – а эту на её место положите.

Санитары быстро поменяли местами «пациентов» и удалились. Марк запер дверь на ключ и вернулся за стол дописывать отчёт. В коридоре за дверью какое-то время ещё слышался удаляющийся стук колёс каталки и Гошин смех.

Почувствовав минутную усталость, он откинулся в высоком кожаном кресле, подаренном главврачом больницы из собственного кабинета. Закрыв глаза и провалился в сон.

Марку пригрезилась его любимая жена Ника. Они идут, счастливые, взявшись за руки, по берегу моря. Ласково светит южное солнце, тёплый ветер гонит лёгкие волны к берегу. Они строят планы и придумывают имя их будущему малышу. Внезапно огромное цунами накрывает обоих, Нику уносит в море, он слышит её плач и крики о помощи.

– Помоги мне!

Марк вздрогнул и открыл глаза. Глубоко вздохнув, поблагодарил Бога за то, что это был всего лишь сон. Сердце продолжало громко стучать в груди, он попытался отогнать от себя дурные мысли.

– Помоги, прошу тебя! – послышалось ему уже наяву.

«Почудилось», – решил Марк. Но через мгновение ему показалось, будто по ногам скользнуло что-то холодное. Он опять вздрогнул. «Неужелимышь?» – пронеслось в голове.

– Помоги мне, за что ты так со мной?

Нет, это уже не игра воображения, а человеческий голос. Женский. Жалобный.

Леденящий душу.

Марк вскочил, подбежал к выключателю. Комната наполнилась ярко-голубым светом. Краем глаза Марк заметил, как что-то шмыгнуло под стол. Он с опаской наклонился посмотреть, и вдруг холодная волна накрыла его спину. Он напрягся, пытаясь подняться и освободиться от внезапного холода. Но это холодное напирало, давило на спину, окутывало шею и глухо стонало.

Марк, задыхаясь, попробовал содрать с шеи удушающий холод, но схватить его было невозможно. Сделав ещё усилие, он вскочил, хрипя и стараясь освободиться от чего-то сильного и невидимого. Заметался по комнате, сбивая со стеллажей справочники и папки, сваливая бумаги со стола, сшибая пустые каталки. Он терял силы, пытался закричать, но из гортани вырывался только глухой хрип. Уже почти теряя сознание от ужаса, Марк задел ногой стол, на котором лежал труп девушки, и упал навзничь.

В одно мгновение холод за спиной пропал, сердце в груди билось так гулко, что, казалось, сейчас разорвётся. Марк, не вставая с пола, отталкиваясь ногами, придвинулся к стене, сел и прижался к ней спиной. Он не мог отдышаться, не мог понять, что с ним только что случилось. Вглядываясь во все уголки комнаты, он хотел увидеть, *что* или *кто* находится рядом с ним. Но в комнате стояла тишина, и только разбросанные вещи свидетельствовали о борьбе с невидимкой.

Прошло минут десять, сердце начало приходить в норму, дыхание стало размеренным, однако необъяснимая тревога не покидала мозг.

«Заработался ты, дружище», – успокаивал себя Марк. Ведь напарник всегда говорил, что выпивает стопку спирта перед работой, для храбрости, хоть и работает в морге двадцать лет. Марк себе такого никогда не позволял. А уж тем более не верил в призраков.

– Всё, вставай, – нарочито громко сказал он, – иди, накати рюкзаку и наведи здесь порядок!

Марк заставил себя встать и, не отрывая спину от стены, приставным шагом начал приближаться к шкафу с медицинскими препаратами. Добравшись до шкафа, облегчённо вздохнул, резко повернулся, рванул дверцу, быстро схватил пузырёк со спиртом и вылил себе в рот. Горечь наполнила его изнутри, он еле смог отдышаться от принятой дозы. Вытер рот рукавом халата и вернул пустой пузырёк на место. Огляделся. Всё так же: мёртвая девушка на столе, бардак вокруг и гнетущая тишина.

Марк выдохнул, как вдруг:

– Помоги мне! – слышалось где-то рядом.

Марк задрожал всем телом. Новый приступ ужаса нахлынул на него.

– Кто ты? Чего ты хочешь от меня?! – закричал он невидимому голосу изо всех сил. Сердце порывалось выпрыгнуть из груди, он схватил скальпель из шкафа и прижался спиной к стене.

«Надо бежать отсюда, скорее на воздух! У меня галлюцинации. Я устал. Да, точно, всему виной усталость», – промелькнуло в голове.

До двери было несколько шагов, но письменный стол преграждал путь, и чтобы до неё добежать, требовалось, по крайней мере, оторвать спину от стены. Ноги стали ватными, страх нападения сзади не давал сделать шаг вперёд.

– Тихо, тихо, не бойся меня, – сказала *это* из другого угла комнаты. Марка била дрожь, он попытался взглянуть туда, откуда слышался голос. – Помоги мне!

– Кто ты? И почему я должен тебе помогать?! – закричал Марк срывающимся голосом.

– Успокойся, я не причиню тебе зла, – ответило *это* у двери.

– Я не вижу тебя! Кто ты? Что ты? Что тебе нужно от меня?!

– Я – душа мёртвой девушки, – прошептало ему на ухо *это*.

– Ну нет, бред какой-то! Я десять лет работаю в морге и кроме тишины ничего здесь не слышал, а уж тем более не разговаривал с душами! – ответил Марк невидимому голосу. – Господи, что со мной? – взмолился он. – Ты решил наказать меня и сделать сумасшедшим?!

От отчаянного громкого крика его голос осип, горло перехватило, Марк обессилел и, поджав ноги, опустился по стене.

– Это не сумасшествие, ты действительно меня слышишь. Прошу тебя, не бойся, выслушай меня.

– Сначала я хочу тебя увидеть, а потом выслушать, – настойчиво попросил Марк, но дрожь в горле выдавала его страх перед невидимкой.

– Ты не сможешь меня увидеть, только ощутить.

– Я уже ощутил – на всю жизнь запомнил! – ответил Марк с укором.

– Я могу быть другой, – возразил мягкий голос над головой. – Сейчас я приближусь, и ты меня почувствуешь. Только не бойся. Вытяни руку вперёд.

Марк послушно вытянул руку и почувствовал, как тёплый воздух скользнул между пальцами. Сначала вниз, затем вверх, потом окутал руку теплом, как неуловимый воздушный поток во время движения.

Давно, ещё в детстве, Марку было лет пять, летом с родителями на новой машине ехали из Оренбурга в Ульяновск к бабушке. Маленький Марк сидел сзади за папой и незаметно пытался вытянуть руку в открытое с папиной водительской стороны окно. Стояла жара, тёплый воздух давил на открытую ладошку, проскальзывал, напирал снова, окутывал, но оставался неуловим. Марк так увлёкся этой игрой с тёплым воздухом, что даже засмеялся. Мама, обернувшись, увидела вытянутую руку сына, ахнула, больно схватила его за другую руку, притянула и приказала ему сидеть только у неё за спиной или посередине. У Марка от неожиданности и испуга покатались слёзы, он заплакал, прижал к себе ручку, которой только что пытался схватить воздух. И так долго ещё сидел, всхлипывая, как будто в ладошке прятал нечто неуловимое.

Сейчас это воспоминание всплыло из памяти. Те же ощущения, тот же приятный, неуловимый напор. Марк вытянул вторую руку, и её окутал такой же тёплый воздух. Он начал хаотично водить руками, везде встречая мягкое, лёгкое сопротивление. Ему на миг показалось, что это не страшно и даже забавно. Он вытянул обе руки, ощущая невидимое облако в раскрытых ладонях.

– Хорошо, теперь я верю, что ты есть. Что ты хочешь? Как тебе помочь? – обратился он к невидимке.

– Я – Душа убитой девушки, которая лежит в твоём кабинете. Мне нужно вернуться в её тело. И только ты сможешь это сделать.

– Я?! Что за бред! У меня нет «живой» воды! Оживлять людей – не моя работа! Я, скорее, готовлю их в последний путь перед отправкой на небо!

– Сегодня ты немного изменишь свой порядок действий, как ты говоришь, «перед отправкой на небо».

– Но как?! И зачем? Что в этом теле такого, что я должен вернуть тебя ему?!

– Она так мало пожила на свете... – печально ответила Душа.

– Послушай, не тебе решать, кто и сколько будет жить. И не мне. Ты уже покинула это тело, попроси у Бога дать тебе другое, так же вернёшься на землю, но уже в другом облици, и живи себе дальше, сколько Бог даст!

– Хватит! – оборвала его Душа. – Я хочу вернуться в это тело. Пройдёт немного времени, и ты поймёшь, что правильно сделал, вернув меня.

Прежний колючий холод скользнул рядом, ноги мгновенно заоченели. Страх подкатил к горлу.

– Кто она такая? Почему именно она?

Марка бил озноб.

– Хорошо, я расскажу тебе о ней, – ответила ему Душа и начала свой рассказ: – Она – светлый человек. К сожалению, у неё была нелёгкая судьба, ей пришлось перенести тяжёлые испытания... Родители погибли в аварии, когда везли её из роддома, родственники от неё отказались. Так едва успевшая родиться кроха попала в детский дом. Она росла болезненным ребёнком, и воспитатели из детдома, чтобы не возиться с ней, отправляли её в детское отделение городской больницы. Медсёстрам тоже было не до неё, поэтому они привязывали девочку к кровати и приходили только дать лекарства, покормить и сменить памперсы.

Вокруг носились, играли, ели «родительские» дети. А она, подрастая и осознавая своё одиночество и ненужность, лежала на скрипучей кровати в мокрых колготках, тоскливо смотрела на их беззаботность и веселье. Иногда она улыбалась, глядя на детские шалости, и не понимала, почему ей нельзя так же. А когда к кому-нибудь приходила мама, отворачивалась к стене и тихо захлёбывалась слезами. Они текли и текли, тёплые и бесконечные. Ей было так горько, так одиноко...

Однажды, когда ей исполнилось шесть лет, в детский дом приехал батюшка. Все ребята вышли посмотреть на этого большого дяденьку в чёрном одеянии. Он чинно обошёл весь детдом. За ним следовали толпой все дети и воспитатели. Он говорил какие-то слова, смысл которых девочка не понимала. Потом старшим детям батюшка раздал листочки с молитвой и сказал выучить наизусть то, что там написано. Ещё девочке запомнилось: если она будет часто повторять слова молитвы, то Бог услышит её и будет помогать во всём.

– Что было дальше?

– Девочка подрастала, старшие дети научили её читать. Теперь, в очередной раз попадая в больницу, она брала с собой новые книжки и по ним познавала мир. Она научилась наблюдать, как ведут себя дети, взрослые, знакомые и незнакомые люди. Училась принимать жестокую реальность. Искренне не могла понять, почему люди так много говорят о любви и доброте, но мало делают для того, чтобы мир стал лучше.

– Ты хочешь сказать, она сможет сделать наш мир лучше, если ты вернёшься в её тело? – спросил Марк.

– Да, и ты мне поможешь.

– Но, если сам Бог отнял у неё жизнь, значит Он не хочет, чтобы мир изменился!

– Это не Бог отнял у неё жизнь – это было убийство. Чёрные силы почувствовали её пока ещё слабую энергию и подстроили несчастный случай.

– Стоп! Какие ещё чёрные силы?! – вскричал Марк, совсем запутавшись.

– Обычные люди, но с другой энергетикой. Их энергия направлена на корыстолюбие, смерть и разрушение. Они алчны и мстительны. Мир наполняется их страшной энергией каждый день. Она и такие, как она, могут помешать этому. У них в запасе несколько лет, чтобы не дать чёрным силам переломить судьбу мира.

– Чем же я могу помочь ей? Я обычный человек.

– Это тебе так кажется, что обычный. Энергетика твоей души схожа с энергетикой светлых людей. Люди должны помогать друг другу, особенно если речь идёт о благодеянии. Бог поселил меня в тело этой девушки, когда она родилась, и я хочу, чтобы жизнь её продолжилась.

– Ты бессмертна, у тебя будет много разных жизней. То, что с ней случилось, – так Создатель решил, – не унимался Марк.

– Я знаю, что за своеволие Бог меня больше не пустит на землю. Но пока ещё есть время, она может спасти мир от порока и гибели. Мне нужно вернуться в неё!

– И как она сможет противостоять чёрным силам? Что она сделает? Ты сама говоришь, что её энергетика слишком слаба.

– Теперь она будет осторожнее. Она окрепнет. А когда придёт время – противостоит им! – настаивала Душа.

– Так вернись в неё и распоряжайся дальше её жизнью!

– Сама я не могу, у меня нет сил и энергии. Только живой человек, то есть ты, сможет мне помочь вернуться в тело.

Марк судорожно соображал. Вдруг он и правда поспособствует улучшению мира, если спасёт убитую незнакомку?

– Что я должен сделать? – наконец спросил он.

– Ты должен вдохнуть меня и выдохнуть в эту девушку. Энергия твоей Души наполнит меня жизнью, и девушка оживёт.

– И всё? – удивился Марк.

– Да. Она оживёт, а дальше не твоя забота.

Марку стало легче. Надо же, просто вдохнуть и выдохнуть. Да проще простого!

Внезапно тревожная мысль поколебала его решимость. «А правильно ли я делаю?..» Но Марк отогнал от себя сомнения. «Просто вдохни-выдохни, и этот кошмар наяву прекратится», – успокаивал он себя.

– Хорошо, я готов! – сказал он, смирившись.

– Сейчас ты меня почувствуешь у своих губ. Вдохни глубоко и выдохни в неё! Приготовься!

Марк ощутил обволакивающее тепло у лица.

«Пора», – подумал он и глубоко вдохнул тепло в себя. Секунда, и он почувствовал такую горечь в груди, как будто в неё влили кислоту. Она обожгла ему горло и лёгкие. Марк почувствовал, как что-то бьёт и царапает его изнутри. В животе появилась адская боль, его затрясло, заметало из стороны в сторону. Он понял, что вот-вот потеряет сознание. Из последних сил он добрался до стола, где лежала девушка. Открыл ей рот и с диким криком выдохнул. Тогда он ещё не знал, что это его душа сопротивлялась и рвалась, когда почувствовала в его теле чужую душу. Последнее, что он увидел: девушка открыла глаза, и Марку показался странным их цвет.

2

– Ну ты даёшь, брат! – Марк очнулся, когда кто-то бил его по щекам. Это был Александр Васильевич, пожилой опытный патологоанатом. – Храпишь на весь морг! Сколько тебя знаю, ты спирт на работе не употреблял, а тут весь пузырёк опустошил!

Александр Васильевич, добродушно улыбаясь, покачал головой. Марк, наконец, пришёл в себя, огляделся и увидел, что лежит на операционном столе. Всё на своих местах, никаких следов ночной борьбы.

– А где девушка? – спросил он и свесил ноги со стола.

– Какая девушка? Да ты, красавчик, не один здесь пил? – лукаво спросил Александр Васильевич и подмигнул Марку.

– Вчера санитары старушку забрали, а девушку привезли!

– Слушай, я пришёл и никакой девушки здесь не видел, только тебя, храпящего. Вы, коллега, перебрали вчера лишнего, вот и мерещатся вам девушки, – иронизировал Александр Васильевич.

Марк спустился и подошёл к письменному столу. На нём лежал журнал «прибывших-убывших» пациентов. Марк быстро открыл его на последней странице и увидел только последнюю запись об «убывшей» старушке.

«Как так? Ничего не понимаю! Вчера санитары привезли сюда девушку с проломленной головой, я сделал запись, а теперь записи нет! Может, я не туда записал?» – решил про себя Марк.

Он почувствовал, как холодный пот пробежал по спине. Марк побледнел, накатило чувство страха.

«Нет, со мной что-то происходит... Что это было: сон, явь или я схожу с ума?» – судорожно перелистывая рабочие журналы, думал Марк.

– Всё, иди домой, отсыпайся, ты совсем не отдыхаешь, совмещая работу здесь и в крио-лаборатории. – Александр Васильевич пожал ему руку на прощание и занялся своими делами.

Весеннее солнце слепило глаза. Марк добрёл до машины и с тяжёлыми раздумьями направился в сторону дома. Всю дорогу он пытался в деталях вспомнить произошедшее. Говорил себе, что он не сумасшедший и то, что он увидел и прочувствовал сегодня ночью, ему привиделось.

3

Дома Марка приветливо встретила жена Ника. Она собиралась на работу. Стрелки на часах показывали девять утра.

– Завтрак на столе! Я ушла! До вечера! – и, поцеловав мужа, упорхнула.

Дома было уютно и спокойно. Из кухни пахло сырниками. Марк закрыл дверь за женой, разделся и принял душ. Тёплая вода немного успокоила и расслабила его.

«Всё хорошо, всё нормально, может, это действительно дурной сон!» – повторял он себе.

Марк глубоко вздохнул и посмотрел, вытираясь, в запотевшее зеркало. Взгляд остановился, и ему показалось, что на него смотрят два жёлтых глаза. Марк вздрогнул. Потом сорвал с плеч полотенце и начал судорожно вытирать зеркало. Но в отражении он видел только себя, растерянного, испуганного. Дверь в ванную была закрыта. От страха он никак не мог успокоиться и всё тёр зеркало полотенцем, пытаясь стереть в нём свой ночной кошмар. От его старания зеркало начало скрипеть, и этот скрип остановил Марка. Немного придя в себя, он почувствовал жар в груди. Ему не хватало воздуха. Марк набросил халат, открыл дверь и прислушался к звукам в квартире. В комнате на полке тикали часы, на кухне тихо гудел холодильник.

– Спокойно, надо выпить успокоительное и лечь спать, – вслух приказал он себе.

Зашёл на кухню, открыл дверцу холодильника, достал бутылку водки, налил целый стакан и выпил. Выдохнул, съел несколько приготовленных Никой сырников и ушёл в спальню.

Как только голова оказалась на подушке, Марка накрыла волна усталости и он уснул.

Проснулся от того, что Ника целует его в щёки, нос и губы.

– Хватит дрыхнуть! Ты что, проспал весь день? Пойдём ужинать! – Ника лежала рядом, обнимала его и улыбалась.

Марк рад был видеть жену. Он потянулся, улыбнулся ей в ответ и крепко прижал к себе.

Вечером долго сидели за столом. Ника рассказывала о делах, о работе, обсуждали новости, Марк забыл о своём ночном кошмаре.

Ника ушла спать, Марк подошёл к окну, хотел задёрнуть шторы, и тут ему снова показалось, будто бы на него из темноты смотрят те же два жёлтых глаза, что и в ванной с утра. Только в упор, с красными прожилками, злые. Секунда, и они закрылись. Марк задохнулся от страха, резко задёрнул штору. В груди забурило, наполнилось жаром.

«Всё, завтра к психиатру! Я ненормальный, со мной что-то происходит, я схожу с ума от этих видений!»

В висках застучало. Он отдышался, подошёл к холодильнику и снова налил себе стакан водки.

Ника ещё не спала. Марк лёг рядом на спину.

– Что с тобой?

– Всё нормально, просто устал, – хмуро ответил Марк, стараясь не дышать в сторону жены, чтобы она не уловила запах спиртного.

Ника обняла его, погладила волосы.

– Спи, завтра на работу, – сказал Марк и отвернулся.

– Ты что-то не договариваешь, – обиделась Ника, не понимая, почему у мужа так резко переменялось настроение.

– Прости, Ника, – не поворачиваясь, сказал Марк, – сегодня в груди весь день жаром обдаёт, не хотел тебе говорить. На днях схожу в кардиологию, пусть сердечко послушают, спи!

– Только сходи обязательно. Спокойной ночи!

Ника погасила светильник.

Марк долго не мог уснуть. Выпитый стакан водки не помогал. Мысли «что это было» не давали ему покоя. Только под утро сон добрался до него.

Проснулся Марк в хорошем настроении. Проводил жену на работу, включил новости. Показывали заседание Госдумы. Камера медленно скользила по лицам депутатов. Остановилась на одном, и Марку показалось, что человек из телевизора смотрит прямо на него. Это была минутная съёмка, ведущая новостей продолжала рассказывать, но Марк уже не слушал её. Этот пристальный взгляд его насторожил, показался знакомым. Он выключил телевизор.

Марк решил сегодня не садиться за рабочий ноутбук и не заниматься своей статьёй для «Медицин-NEWS». До вечера было далеко, и Марк вышел на пробежку. В парке хорошо дышалось. Не хотелось думать ни о каких психиатрах и страхах.

Вечером, собираясь на ночное дежурство, решил взять с собой бутылку водки.

«Да-а, работа начала сказываться на психике», – подшучивал он над собой.

4

Зайдя к себе в операционную, Марк осмотрелся. Всё было привычным, стояло на своих местах. Посреди комнаты операционный стол и пустая каталка.

«Вот и хорошо, почитаю в интернете медицинские статьи, пока не привезли пациента», – подумал Марк.

Около восьми вечера послышался стук колёс. Это санитары везли «работу». Марк открыл дверь настежь, и Гоша с Ваней завезли каталку с накрытым простынёй человеком.

– Дедок, от старости умер! – авторитетно заявил Гоша, и они с Ваней переместили труп на операционный стол.

– Может, и вскрывать не надо? Гоша сказал «от старости», так и запишем, – пошутил Марк.

– А девица симпатичная была, да? – подмигнул Гоша.

Улыбка исчезла с губ Марка.

«Значит, девушка была! Всё, что случилось позавчера ночью, было явью!» – пронеслось в его голове.

Он посмотрел в глаза Гоше и спросил:

– А где она сейчас?

– В холодильнике, где ж ей быть?

Марк бросился на выход, побежал к холодильникам. Ничего не понимающие санитары пустились за ним. Марк лихорадочно начал открывать двери камер, где хранились трупы. Одна, вторая, третья... Некоторые прошли через его руки. Он узнал мальчика десяти лет, пожилую женщину, недавнюю бабушку. Труп девушки нигде не было.

– Где та девушка?! – закричал Марк.

Гоша пожал плечами.

– Значит, забрали её, – ответил он. – Ты чего вопишь-то?

– Кто забрал? Когда?! – не унимался Марк.

– Я за выдачей трупов не слежу! – напрягся Гоша.

– Где запись? – Марк метнулся к журналу выдач. Последнюю запись сделали вчера. Труп выдал Александр Васильевич. Но это не она. В списках «прибывших и убывших» девушек не было два месяца.

– Кто её принимал?

– А я почём знаю? Я на смену заступил, мне сказали после бабули тебе девушку из холодильника привезти. Мы и привезли, а дальше не наше дело!

– А где документы на девушку? – не отставал Марк от санитаров.

– Да я тебе их на стол положил! Потерял документы, так и скажи! А может, девка очнулась, документы прихватила и сбежала?

– А запись в журнале где?

– Да хрен знает где! Ты меня своими проблемами не грузи! – огрызнулся Гоша.

Марк растерянно стоял посреди холодильной камеры. Гоша и Ваня с опаской смотрели на него, размышляя, не двинулся ли умом их патологоанатом. Холод начал пробираться сквозь одежду.

– Пошли отсюда, а то вдруг и дед сбежит, – Гоша повернулся и направился к выходу. Марк и Ваня послушно последовали за ним. Когда все вышли, Ваня запер дверь холодильника.

«Девушка была, её видели трое: я, Гоша и Ваня. Записей нет, но ночной кошмар был реальностью», – пока шли до операционной, это крутилось в голове у Марка.

Когда все вошли, Марк закрыл дверь и сказал:

– Мужики, я работаю здесь десять лет, никогда никаких промахов не случилось, а позавчера у меня с операционного стола пропала мёртвая девушка, документов нет, её видели только мы трое.

Гоша и Ваня молча смотрели на Марка.

– Ваня, просьба к тебе: сгоняй в приёмное, посмотри, что там записано.

– Да зачем ты паришься, Марк! Девки нет, документов нет, забудь, и мы забудем, да, Вань? – обратился к Ване Гоша. Ваня молча повернулся и пошёл в приёмную.

Марк, задумавшись, сидел в кресле и смотрел перед собой. Гоша подошёл к лежащему на операционном столе человеку, быстро откинул простыню, посмотрел и набросил простыню обратно. Громко вздохнул, предчувствуя затянувшееся дежурство и, возможно, проблемы.

В коридоре послышались быстрые шаги. Дверь резко открылась, зашёл Ваня. Он с тревогой посмотрел на мужчин.

– Что? – спросил Марк.

– Позавчерашняя дата замазана корректором, а поверх написан поступивший сегодня дед.

Гоша тут же нашёлся:

– Это ничего не значит, Людмила Петровна из приёмного подслеповатая, часто ошибается, пропускает буквы или пишет так, что сама потом не разберёт, вот и замазывает всё, что налепила. У неё весь журнал в исправлениях, корректором перемазан. Хватит переживать, Марк! – напутствовал санитар, хотя у самого подспудно росла тревога.

– Мужики, позавчера ночью со мной произошло что-то необычное, сначала какая-то сила меня испугала, а потом усыпила. Девушка пропала, записей и следов не осталось.

Чтобы Гоша с Ваней не решили, что он не в себе, Марк не стал рассказывать им подробности.

– М-да, история... – задумчиво протянул Гоша. – И как теперь быть?

– Не знаю, – растерянно ответил Марк. – Ладно, мне надо работать, — кивнул он в сторону деда.

– Мы пойдём, – поднимаясь со стула, сказал Гоша. – Обойдётся, точно девка очнулась и свалила, пока тебе пьяные сны снились. Пойдём, Ваня.

– Угу, – ответил Ваня и направился за Гошей к выходу.

Марк закрыл за ними дверь и, не поворачивая ключ, оглянулся на деда.

Прислушался к тишине в операционной. Достал из сумки недопитую вчера бутылку водки.

– Чёрт, надо было в холодильник убрать! – вслух выругался Марк.

Пить тёплую водку совсем не хотелось, и он вернул бутылку в сумку. Мысль о пропавшей девушке не давала ему покоя.

«Так, надо работать», – уговаривал он себя. Надел перчатки, шапочку, приготовил инструмент и подошёл к операционному столу. Марк хорошо знал и делал свою работу, никогда не боялся мертвецов.

«Нет, надо выпить для храбрости!» – решил он.

Марк вернулся к сумке, достал бутылку водки, сделал глоток и поставил её в холодильник. Тёплая водка показалась противной. Он выдохнул, посмотрел на деда, открыл дверцу холодильника и снова отпил из бутылки. Та же противность во рту усилилась. Снова выдохнул, поставил бутылку в холодильник и, вернувшись к столу, принялся за работу. Поначалу Марк ещё пытался прислушиваться к звукам, но тишину прерывал лишь звон инструментов в руках. Постепенно, увлечшись работой, он перестал прислушиваться. Вскоре всё было закончено. Марк снял перчатки и шапочку и принялся за отчёт. В голову снова закралась тревожная мысль, в памяти возникла девушка. Он обернулся. Нет. Всё тихо. Дело сделано. Утром придут санитары и увезут усопшего.

Закончив дела, Марк до утра читал в компьютере медицинские статьи о различных психических отклонениях, иногда поглядывая на тело под простыней. Утро прошло как обычно, другая смена санитаров забрала деда и доставила нового пожилого пациента.

Пришёл Александр Васильевич. Привычно обменялись новостями по работе и в мире.

– Неважно выглядишь, веки опухшие, – заметил Александр Васильевич.

– Не спалось, читал всю ночь, когда работу закончил.

– Ладно, иди отдыхай!

– Увидимся, пока.

Они пожали друг другу руки, и Марк направился к машине. Выходя из морга, он вдруг почувствовал, как холодная воздушная волна подтолкнула его к выходу. От неожиданности Марк обернулся. Никого. В мгновение сердце застучало, из груди вырвался тяжёлый непроизвольный стон. Но связки его не напрягались, стон был не его. Он ясно осознавал это. Снова появилось жжение в груди.

«Наверное, тахикардия», – успел решить Марк и набрал побольше воздуха в лёгкие. Жжение прекратилось. Марк ещё раз сделал глубокий вдох и посмотрел по сторонам.

Начинался привычный больничный день. Недалеко от входа в приёмное отделение курили молоденькие медсёстры с интернами. Подъехала скорая, начали выгружать больного. Врачи торопились на работу к восьми утра. Марк направился к воротам больницы. Навстречу шёл его давний друг Борис. Он был врачом-рентгенологом. Друзья поздоровались, пожали руки.

– Как дела? Неважно выглядишь, – поприветствовал его Борис.

– Да что-то сердечко шалит. Нужно кардиограмму сделать, – натянуто улыбнулся Марк. – Отдохну и зайду на днях в кардиологию.

– Ко мне загляни потом, поговорим, – предложил Борис.

– Время останется, зайду.

– До встречи, дружище!

Они вновь пожали друг другу руки и разошлись.

Марк шёл к машине, стараясь дышать ровно и глубоко, прислушивался к своим ощущениям в груди и ничего подозрительного не чувствовал. Молодой организм не сбоил. Марк немного успокоился и поехал домой.

5

Ника уже ушла на работу. Марк поставил чайник, включил телевизор, пока пил чай, листал каналы. Ни на чём не остановился. Спать не хотелось, он решил выйти на пробежку. Переоделся и побежал в парк за домом.

Весна набирала обороты. Молодая листва на берёзах тянулась к солнцу, к теплу. Лёгкий ветер гулял в ветках деревьев, из земли пробивалась зелёная сочная трава. Утки в пруду чистили пёрышки, весело крикая.

Марк легко бежал, приятная музыка в наушниках ускоряла бег. Навстречу попадались мамы с колясками, нарядные гуляющие бабушки, велосипедисты. Он решил сделать ещё круг по дальней тропе. Резко свернул на соседнюю дорожку и ускорился. Оставалось несколько десятков метров до конца пути, как вдруг навстречу появился бегущий человек. Марк скользнул по нему взглядом.

«Что это? – пронеслось в голове. – Глаза! Глаза! Необычные жёлтые глаза!»

Марк и встречный бегун пристально смотрели друг на друга, поравнялись и побежали каждый в своём направлении. Марк по инерции пробежал ещё несколько метров и остановился. Обернулся посмотреть вслед убегающему. На дорожке никого не было. Марк ощутил в груди жжение и лёгкий холод по спине.

«Чёрт, привиделось, пора домой...»

Накатила усталость, от прежнего хорошего настроения не осталось и следа.

Марк добрёл до дома. Принял душ и, выйдя, взглянул в запотевшее зеркало. Присмотрелся, протёр полотенцем. Немного постоял, вглядываясь в своё отражение. Не заметил ничего подозрительного.

«Надо поспать», – решил он, добрался до постели и долго не мог уснуть, в тысячный раз перебирая в памяти детали ночного происшествия и бегуна с жёлтыми глазами.

Ника вернулась с работы и разбудила его. Вечер прошёл легко и беззаботно. Ужинали, смотрели новую комедию по телевизору и хохотали весь фильм. Время от времени частое сердцебиение напоминало Марку о той неприятной ночи. Укладываясь спать, он решил завтра с утра сходить к знакомому кардиологу и непременно начать обследование.

6

Проснувшись от шороха в коридоре, Марк вышел из спальни проводить жену. Целуя в щёчку, пообещал сегодня зайти к кардиологу перед работой.

– Как бы на инфаркт не нарваться, – полусерьёзным тоном сказал он.

– Ты совсем не отдыхаешь со своими двумя работами и статьями! Я тебе давно говорила, что нам пора в отпуск, подальше от твоих мертвецов! Позвони мне после доктора! Я убегаю! Пока!

Марк закрыл за ней дверь и ушёл в душ. Завтракать не стал. Одедся и отправился в больницу.

У знакомого кардиолога, Евгения Андреевича, ещё не начался приём. Марк постучал, ему разрешили войти.

– О, Марк, какими судьбами? Присаживайся, – предложил доктор и посмотрел на часы. До начала приёма оставалось пятнадцать минут.

– Евгений Андреевич, у меня последние несколько дней в груди чувствуется то жжение, то боль. Давайте ЭКГ сделаем, – попросил Марк.

– Конечно, давай с неё и начнём. Катя, – обратился Евгений Андреевич к медсестре, – готовь электрокардиограф.

Марк прошёл за ширму, Катя быстро сделала все необходимые манипуляции. Марк оделся и присел на стул напротив.

– Катя, проверь давление и пульс, внеси в карту, – не отрываясь от расшифровки кардиограммы, давал поручения Евгений Андреевич. – Марк, я не вижу у тебя ни патологии, ни нарушений в органах сердечно-сосудистой системы. Давай проведём мониторинг по Холтеру для полноты картины, ну и сделай клинический анализ крови.

Марк согласно кивнул.

– Катя, займись и потом направление на кровь не забудь выписать!

– Проходите, – Катя указала Марку на кушетку. Марк послушно присел.

Медсестра ловкими движениями прикрепила к телу датчики и монитор.

– Послезавтра приходите в это же время.

– Спасибо, Катя. – Марк улыбнулся, осторожно надел свитер, поблагодарил доктора и вышел, держа в руках направление. Потом быстро спустился на первый этаж и сдал кровь на анализ.

«Схожу-ка я к Борису», – глядя на часы, подумал Марк.

Рентген-кабинет находился в цокольном этаже больницы. Марк потянулся к ручке, как внезапно дверь распахнулась и навстречу двинулся здоровый, двухметрового роста, хорошо одетый молодой мужчина лет тридцати пяти. Марк отстранился, пропуская выходящего. За ним следовали ещё двое. Один поменьше, седовласый, а второй такой же огромный амбал. Марк с седовласым на секунду встретились взглядами.

Жестокие, злые глаза испугали Марка. Как те, из зеркала. Марка накрыла холодная волна. Снова зажгло в груди. Все трое последовали друг за другом по коридору. Марк набрал побольше воздуха, глядя им вслед.

Жжение начало утихать.

«Ничего, – подумал он, – Холтер всё пишет, через сутки я буду понимать, что с сердцем».

Марк зашёл в кабинет. В соседней комнате слышались звуки падающих предметов.

– Борис, ты здесь?

– Да-да, кто там? – торопливо спросил рентгенолог и вышел навстречу.

– Это я, сам звал поговорить.

– А, ну да, проходи, проходи, – Борис указал Марку на диван. По растерянному лицу друга Марк догадался, что тот чем-то озабочен.

– Кто это сейчас вышел от тебя? Мне показалось знакомым его лицо, – спросил Марк, усаживаясь на диван.

– А ты не знаешь? Это депутат думы, уважаемый человек, Герман Львович Шварц.

– Какие у тебя с ним дела?

– Да, – замялся Борис, – он попросил одному человеку помочь...

– Видимо, серьёзная помощь нужна, если сам приехал? – насмешливо, но по-дружески спросил Марк.

7

Марк с Борисом дружили ещё с института и давно были добрыми друзьями и коллегами. В студенческие годы они занимались научными исследованиями и вскоре решили создать криолабораторию. По крайней мере, Марк знал всё или почти всё о Борисе, а Борис о Марке. В свои тридцать три Борис был неженат и тайно завидовал Марку с Никой. У них сложился роман, который вскружил им головы так, что они решили пожениться уже на втором курсе института. Родители обеих сторон были против скоропалительного брака. Но влюблённые никого не слушали.

Марк и Ника влюбились друг в друга сразу же, с первого взгляда, когда увиделись на студенческой вечеринке. Марк принял решение, что он снимет квартиру и они будут жить вместе. Ника боялась уходить из родительского дома, но любовь к Марку оказалась сильнее.

Однажды, когда Марк уже нашёл для них квартиру и перевёз свои вещи, он пришёл и объявил родителям Ники, что делает ей предложение и они уходят жить на съёмную квартиру. Отец Ники разразился страшной руганью. Мама пыталась приводить какие-то разумные доводы, вроде тех, что им всего по девятнадцать лет, впереди у обоих пять лет института и смутные перспективы, так как знакомых в медицине у Марка не было, зато были все шансы после обучения попасть в какую-нибудь захолустную тьмутаракань. И что в провинциальном Задрыпинске Марк сломает жизнь и будущее их дочери, студентке-переводчице, Нике. Но Марк не отступал и стоял на своём – они с Никой уходят. В итоге отец Ники объявил Марку: если забираешь её, то забирай как есть, без вещей и денег.

– А ты, – кивнул он на дочь, – через три дня прибежишь у нас с матерью прощения просить!

– Пап, я только учебники возьму, и мы уйдём! – ответила ему дочь и выскочила из гостиной.

Как только Ника ушла в свою комнату за учебниками, отец вытолкнул Марка и запер дверь. Марк, сдерживая гнев, выскочил на улицу и начал звать Нику:

– Ника, я жду тебя! Бери учебники и прыгай!

Ника металась по комнате, собирая в сумку книги и одежду. Отец надеялся, что остановит Нику, но в тот момент, когда он открыл дверь её комнаты, та уже спрыгнула с подоконника первого этажа прямо в руки Марка. Отец в бешенстве бросился к окну и увидел удаляющихся от дома Марка и Нику. Марк нёс её сумку, а она на бегу застёгивала куртку и, прежде чем скрыться за поворотом, обернулась и помахала отцу рукой.

Им приходилось тяжело. Родители Марка и Ники принципиально не хотели помогать, в надежде, что трудности их быстрее разведут и они вернуться каждый в свой дом. Марк, чтобы содержать их с Никой, после занятий в институте брался за любую работу: грузчик, слесарь, уборщик. А ночами сидел за учебниками, зубрил физиологию и биохимию.

Ника, какой бы трудной ни была учёба, тоже пыталась браться за разные подработки: то няней на несколько часов, то чужую собаку выгулять, то троечников по немецкому подтянуть. Бабушка Ники, Серафима Демьяновна, тайком от её родителей приносила еду и оставляла в кармане куртки Ники немного денег с пенсии. Из всех родных только она поддерживала их. Она очень любила свою Никушу, видела, как любит и заботится о ней Марк, и всегда просила Нику беречь их с Марком счастье от чужих глаз.

Прошло полгода, прежде чем родители Марка убедились, что он не собирается сдаваться. Понемногу они начали помогать деньгами, покупать продукты. Марку стало легче, теперь вечера можно было посвящать учёбе и Нике. Прошёл год, и, благодаря стараниям и уговорам Серафимы Демьяновны, отец Ники смирился с выбором дочери. Он приехал к Нике в институт и попросил о встрече с Марком.

На съёмной квартире состоялся взрослый мужской разговор об их с Никой будущем. Было решено, что родители не будут мешать их совместному проживанию. Все понимали, что надо учиться, осваивать профессию и думать о будущем. Родители Ники дали согласие на свадьбу. Свадьба вышла небольшая: родители с обеих сторон, бабушка Ники, Борис, одногруппник Марка и две Никины подружки Ирина и Маша.

Оставшиеся четыре года института быстро пролетели.

Марк выбрал хирургию, Борис рентгенологию.

На последнем курсе института Марка как-то пригласил в операционную морга старый профессор, Дмитрий Алексеевич. Марк не раз бывал в морге, принимал участие на вскрытии и спокойно относился к специфической работе. Профессор попросил санитаров привезти

из холодильника тело женщины. Когда те ушли, профессор откинул покрывавшую тело простынь и показал внутри развороченной груди женщины нечто, похожее на голубое лёгкое облачко примерно в половину сантиметра.

– Смотри! – профессор махнул рукой и облачко оторвалось от того места, где находилось, и поднялось вверх. Он дунул, облачко качнулось, отлетело, а потом медленно вернулось на прежнее место в груди.

Марк оторопел.

– Что это?

– Я не могу объяснить. Ни с научной точки зрения, ни с точки зрения здравого смысла. За всю мою долгую практику я такое вижу впервые.

Марк с недоумением смотрел на облачный комочек. Потом сам поднёс руку и махнул, облачко отлетело в сторону от потока воздуха, задержалось и снова вернулось в тело. Подул – то же самое. Облачко неизменно возвращалось.

– Может, это душа? – усмехнувшись, спросил Марк у профессора.

– Может, и душа, никто не знает, как она выглядит, – ответил тот задумчиво. – Эта субстанция не хочет покидать тело. Я пытался ставить преграды, плескал водой, спиртом, кислотой, поджигал. Она растворялась в воздухе, а потом появлялась на прежнем месте. Я позвал тебя, Марк, потому что вижу в тебе хороший потенциал. Я давно заметил на практических занятиях твои незаурядные способности к хирургии. Из тебя получится отличный хирург. Может, придёт время, и ты разгадаешь тайну того, что сейчас увидел. Завтра женщину забирают родственники. Мне нужно закончить работу и убрать тело в холодильник.

– Вам известно, кто она?

– Нет, только то, что она ночью попала под трамвай, поэтому грудная клетка вся переломана. Когда я попытался собрать ей рёбра, то увидел это.

Марк, не отрываясь, смотрел на облачко. Дмитрий Алексеевич достал из шкафчика пузырёк со спиртом и налил две мензурки.

– Выпей!

Марк взял из рук профессора мензурку и сделал глоток.

– Поможешь мне?

– Да, – ответил Марк и поставил мензурку на стол.

– Халат и перчатки в шкафу.

Марк переоделся и подошёл к операционному столу.

– А с этим что будем делать? – кивнул на облачко.

– Ничего, оставим всё как есть, выровняем грудную клетку и зашьём.

Марк помог профессору закончить с телом.

После увиденного Марку несколько дней было не по себе. Он решил встретиться с профессором и обсудить версии. Марк поднялся на кафедру и зашёл в приёмную. За столом вытирала слёзы заплаканная секретарша.

– Варя, что случилось?

– Дмитрий Алексеевич умер! Сегодня утром его жена позвонила и сообщила, что он умер во сне!

Варя судорожно всхлипывала. Марк молчал, пытаясь переварить услышанное.

– Когда похороны? – наконец спросил он.

– Послезавтра.

– Тело в морг уже привезли?

– Не знаю! – Варя зарыдала с новой силой.

Марк задумчиво шёл в толпе похоронной процессии. К Дмитрию Алексеевичу у него осталось много незадаанных вопросов, на которые, возможно, ему придётся отвечать самому. И сможет ли он найти на них ответы?..

На кладбище, у гроба, говорили хорошие слова о покойном. Прощались, надрывно плакала жена профессора – сгорбленная, убитая горем пожилая женщина. До Марка дошла очередь бросить горсть земли в могилу. Он подошёл к краю, в душе поблагодарил профессора за всё и разжал ладонь. В тот самый момент, на вдохе, ему показалось, будто внутри него всё наполнилось теплом. Это тепло осело и растворилось. У Марка слегка закружилась голова, и он быстро отступил от края. Попрошавшись, он ушёл. Всю дорогу домой Марк продолжал размышлять о том, что показал ему профессор. В тот день он решил, что станет патологоанатомом.

8

Тем майским вечером папа Марка вернулся со службы раньше обычного. Вид у него был озабоченный. По одному взгляду жена поняла: что-то случилось. Владимир молча вымыл руки и зашёл на кухню. Тося засуежилась, расставляя тарелки и раскладывая приборы на накрахмаленные салфетки. Она поставила перед мужем горячий суп харчо и нарезанный свежий хлеб из любимой немецкой пекарни неподалёку. На сковороде томились ароматные баварские сосиски, их запах щекотал нос и прибавлял аппетит. Тося присела рядом и молча ждала начало разговора.

В соседней комнате пятилетний Марк, сидя на коленках, пускал паровозики по недавно купленной железной дороге. Они мчались по большому кругу, нагруженные солдатиками, пустыми гильзами разного калибра и всяким мелким скарбом из коробки с игрушками. Маленький город внутри круга жил своей жизнью. Здесь были миниатюрные фигурки людей и животных, небольшие пластмассовые домики, переходы и мосты, лес с двумя оленями и зайчиками. Пастушок оберегал своих овец. Важный начальник станции зажигал красную кнопку и останавливал поезд. Марк расставил оловянных солдатиков, и те «служили в папиной части и охраняли город». Каждый раз, меняя фигурки местами, Марк придумывал новую историю и очень радовался их приключениям. Он вскакивал с коленок, прыгал на одной ножке вокруг и чувствовал себя невероятно смелым. Потом снова опускался на коленки и продолжал возиться с игрушками.

– Через неделю начинается вывод войск из ГДР. Наша часть первая в списке, – Марк прислушался к папиному голосу. – На семью выделяют всего один контейнер. Подумай и собери только самое необходимое.

– Поняла. Куда тебя переводят? – спросила Тося.

– В часть под Оренбургом.

Марк решил, что они теперь поедут служить в другой немецкий город, и снова закопшился в игрушки. На ночь мама прочитала ему сказку на немецком языке, поцеловала, пожелала спокойной ночи и вышла, погасив свет. Всю ночь Марку снился «оренбург»: то он большим клювом разбивает его паровозики, то летает вокруг, роняя домики и оленей. Марку было страшно, но его солдатика палили из ружей и прогнали «оренбург» далеко-далеко.

В переполненной казарме не нашлось комнаты для семьи Владимира, и он снял квартиру для жены и сына недалеко от части. Стены с засаленными обоями пахли сыростью. Из щелей оконной рамы заунывно пел вечный оренбургский ветер. Солдаты занесли вещи из контейнера в квартиру и попрощались. Как всегда, Владимир был на службе, и Тося начала разбирать дорожные коробки сама. Марк носился между коробками, высматривая свою железную дорогу.

– Марк, не крутись под ногами, иди погуляй во дворе, познакомься с ребятами.

Марк выглянул в окно и заметил троих мальчишек, сидящих на бортике в песочнице.

– Хорошо, мам!

Он быстро спустился по лестнице с третьего этажа и подбежал к мальчишкам.

– Guten tag! (Добрый день!) – выпалил он, как своим старым приятелям по военному гарнизону. Ребята оглянулись и смерили его взглядами.

– Чё сказал? – переспросил его белобрысый мальчик лет шести.

– Guten tag! – повторил Марк, улыбаясь.

– А, это немец, который сегодня в нашем доме поселился, – со знанием дела объявил конопатый мальчик в грязных штанах, вытирая непослушную соплю. Ребята с презрительным интересом разглядывали Марка. Футболка с мышонком из заграничного мультфильма, короткие синие шортики, белые носочки и кроссовки.

– Здесь только русские играют, – объявил крепкий мальчик, на полголовы выше Марка, подстриженный налысо, с торчащей жидкой чёлкой. Он заложил руки в карманы и с воинственным видом сделал шаг к Марку.

– Я русский! – ответил Марк.

– А чё не по-нашему говоришь? – придрался белобрысый.

– Мы всегда так в Германии говорили!

– Это тебе не Германия, а Оренбург! Тут говорят просто «привет». Понял?

– Понял! – ответил Марк.

– Чё делать умеешь? – не унимался белобрысый.

– Играть умею!

– Тут все играть умеют! – осмелел сопливый и посмотрел на лысого с чёлкой.

– А в гуся умеешь? – спросил белобрысый.

– Нет, а как? – с любопытством поинтересовался Марк.

– Короче, роём ямку, плюём туда, смотрим у кого слюны больше, понял?

– А зачем в такую игру играть?

– Чтобы понять, кто выиграл!

Марк сдвинул плечами. «Какая странная игра», – подумал он.

Сопливый руками быстро вырыл ямку. Ребята расселись вокруг неё и кивнули Марку. Тот присел на корточки рядом. Первым плюнул в ямку белобрысый, потом крепкий, потом сопливый.

– Теперь ты! – скомандовал белобрысый. Марк плюнул, внезапно получил пинок и оказался лицом в ямке. Его голову придерживали чьи-то руки.

– Пей, гусь немецкий! – услышал он голос белобрысого. И тут Марк понял, как подло обманули его мальчишки. Он попытался сопротивляться, но тут же ощутил на спине и попе удары руками и ногами. Марк напрягся, высвободил голову из песка и закричал. Мимо проходила тётка с авоськами и, увидев, как трое пинают одного, завопила на весь двор:

– Ах вы, паразиты! Щас я, Митька, твоей мамке-то расскажу! Наплодили уголовников! Рецидивисты малолетние! – тётка неплохо знала тюремный жаргон и покрыла им мальчишек.

Белобрысый Митька остановился и с криком «Шухер!» выпрыгнул из песочницы и помчался за соседний дом. Недолго думая, остальные побежали за ним. Спугнув мальчишек, тётка покачала головой и пошла дальше. Марк поднялся. Его душили слёзы. Он посмотрел на грязные руки, коленки и расплакался. Мальчишки выглядывали из-за угла соседнего дома и спорили: сдаст, не сдаст.

– Нечего, немец, выпендриваться, – говорил белобрысый своим товарищам.

– Ага! – поддакивал сопливый. Крепкий тяжело дышал и оглядывался.

Марк отошёл от песочницы и спрятался на корточках под облезлой, покрытой ржавчиной горкой. Он прикусывал губу, чтобы не расплакаться ещё больше, и косился на мальчишек, наблюдавших за ним. Те, убедившись, что во дворе из взрослых больше никого нет, подошли к Марку. Тот поднялся им навстречу и сжал кулачки. Сердечко отчаянно забилось в груди. Нижняя губа выдавала волнение.

– Ну чё, немец, понял, что за игра в гуся? – с насмешкой спросил белобрысый.

– Я русский! Понял?! – Марк с разбегу ударил обидчика головой в живот, потом подскокил к крепкому и треснул его изо всей силы кулаком в нос. Те заныли от боли, ошарашенно глядя на Марка и отступая назад. Он сжал кулаки крепче, ожидая нападения. Но, отступив и корчась от боли в животе, белобрысый Митька повернулся и поковылял со двора, оборачиваясь на своего победителя. Крепкий сжимал пальцами кровавый нос и стонал. Сопливый отскочил назад и рассеянно смотрел на приятелей. Увидев, что Митька уходит, остальные двое поплелись за ним. Отойдя несколько метров, сопливый показал Марку кулак, и вся троица скрылась за углом.

– Господи, Марк! Где ты так перепачкался? – Тося всплеснула руками, завидев в дверях чумазого сына. – Марш умываться! Что произошло?!

Марк поджал губы. Мама помогла ему раздеться, вымыла лицо, помазала коленки зелёной. Марк пританцовывал от жгучей зелёнки и терпел.

– Марк, с кем ты подрался? – допытывалась мама и дула ему на коленки. Сын молчал.

– Мама, ты нашла в коробках мою железную дорогу? – с надеждой спросил он, когда боль немного утихла. Тося закрутила зелёнку, вздохнула.

– Сынок, мне пришлось отдать её Владике из соседней квартиры. Папе выделили только один контейнер. В нём не нашлось места для твоей железной дороги. Извини, что не сказала тебе сразу.

У Марка из глаз брызнули слёзы.

– Мама, ну почему? – разрыдался Марк. – Я бы её сам всю дорогу в руках держал!

– Сыночек, я взяла другие твои игрушки, – попыталась успокоить сына мама. – Коробка стоит в твоей комнате.

Марк помчался в маленькую комнату. Он вывалил коробку на пол и начал копать в горе машинок, динозавров и роботов, в надежде найти хоть одну маленькую детальку от железной дороги. Но ничего не было. Марк залез под стол, поджал коленки и тихо заскулил. Мама остановилась у двери и виновато посмотрела на сына. Марк спрятал голову и заплакал. Горе вселенского масштаба навалилось на него, неудержимые слёзы покатались из глаз ручьями. Тося молча закрыла дверь и занялась неразобранными коробками.

Вечером пришёл папа и, после коротких перешёптываний с мамой в прихожей, зашёл в комнату Марка. Тот по-прежнему сидел под столом.

– Вылезай, Марк! – Владимир присел на стул рядом. Тот вылез и встал напротив, насупившись. – Марк, мама мне рассказала, из-за чего ты на неё обиделся. Ты уже большой и должен понимать, что взрослые лучше знают, как правильно поступить. При первой возможности я куплю тебе новую железную дорогу.

– Я не хочу новую! Я хочу прежнюю! – Марк поджал губы, еле сдерживая слёзы. Ему не хотелось расплакаться при папе.

– Сын, давай без капризов! Мы еле поместили в контейнер самые необходимые вещи! Игрушки к ним не относятся, – голос Владимира стал строже. – Лучше расскажи, что произошло сегодня во дворе?

Марк молчал. Папа вопрошающе смотрел на него.

– Они сами виноваты.

– Кто «они»?

– Ребята во дворе.

– Ты можешь сказать, что произошло?

Марк покачал головой.

– Ладно, я надеюсь, ты поступил как в книжке «Что такое хорошо и что такое плохо»?

– Да, – скупо ответил Марк и кивнул.

– Понятно. Тогда идём ужинать! Нас мама ждёт! Дай пять! – папа протянул сыну открытую ладонь и улыбнулся. Марк положил в неё свою маленькую ладошку. Владимир обнял сына и добавил: – Не трусь, солдат, генералом станешь! Пойдём к маме!

Прошло семь лет. Владимиру предстоял перевод в другой гарнизон командиром части. Документы были готовы, и Тося начала собирать коробки. Марк прощался с друзьями во дворе. Белобрысый Митька, Стёпка, с неизменной жидкой чёлкой, и Жорик в грязных штанах. После той истории во дворе пацаны зауважали Марка. За семь лет ребята сдружились. С Марком всегда было интересно. Он рассказывал им разные истории из книжек и научил приёмчикам, как показывали в боевиках и как учат драться солдат в армии. Поникшие пацаны старались не подавать виду, что им жаль расставаться.

– А у меня батя через месяц из зоны вернётся, – сказал Митька, потупившись, ковыряя носком асфальт.

– А у меня мамка в Москву поедет за шмотками, – похвастался Жорик.

Стёпка не знал, что сказать Марку на дорожку, и выпалил:

– Марк, ты мне друг или портянка?!

Марк улыбнулся и ответил:

– Конечно друг!

– Ладно, вали давай в свою Пермь! – сказал Стёпка и смахнул скупую пацанскую слезу.

Владимир посигналил сыну из служебной машины.

– Пора. – Марк пожал пацанам руки и побежал к машине. Стёпка и Жорик махали ему, пока машина не скрылась за углом. Митька держал руки в карманах. Он по-взрослому сплюнул и отвернулся, пока пацаны махали, приложил рукава к мокрым глазам.

Пермь встретила семью Владимира мокрым снегом. Ему снова пришлось снять для семьи квартиру, поближе к школе, в которой предстояло учиться Марку. Одноклассники приглядывались к нему, а на третий день суровые пермские ребята устроили ему за школой «проверку на вшивость». Пятеро ребят из класса вызвали его на бой. Марк дрался поочерёдно с каждым, а вечером, придя домой, скрыл от мамы синяки под свитером с длинными рукавами. Всю ночь болели рёбра и поясница. Марк скрежетал зубами и терпел. Утром, слегка прихрамывая на ушибленную ногу, пришёл в школу и сел за парту, не обращая внимание на одноклассников, с которыми вчера дрался. Те, перешёптываясь, косились на Марка. Школьный день прошёл как обычно. Перед последним уроком те же пятеро обступили его, и один из них, с которым было драться сложнее всех, сказал:

– А мы ждали, что мамочка прибежит жаловаться.

Марк молча сжимал кулаки.

– Я Костян, – высокий рыжеволосый парень протянул ему руку. Марк молча пожал её. – В SEGA играешь?

– Иногда. Мне в «Мортал Комбат» нравится.

– После уроков с пацанами идём ко мне, сразимся! Родители поздно вернутся.

– Я не пойду, – ответил Марк.

– Зассал? – спросил Костя, и ребята дружно захохотали.

– У меня тренировка по гиревому спорту сегодня.

– А, понятно почему у меня ухо так болит! – пошутил над собой Костя и помял ухо. – А это Дэн, Вася, Игорь и Олег, – показал он на ребят. Марк кивнул. Зазвенел звонок, в класс зашёл учитель физики. Ребята расселись за парты, и начался урок.

Марку интересно было учиться в новой школе. Особенно ему нравились уроки биологии. С пяти лет Марк знал всё о динозаврах, интересовался окружающим миром. Красочные книжки о разных животных и явлениях природы, привезённые когда-то из Германии, он знал практически наизусть.

Однажды учительница биологии проводила наглядные опыты на лягушках. Марк вызвался ей ассистировать. Она удивлённо посмотрела на него и, пожав плечами, согласилась. Марк, к изумлению одноклассников, безбоязненно повторил такие же разрезы на другой лягушке, а потом аккуратно зашил, как показывала учительница. Девчонки морщились и прикрывали рты, пацаны отворачивались, а задиристый Костя упал в обморок. Марк попросил забрать лягушек домой и, когда резанные раны затянулись, выпустил их в пруд.

Начиная с шестого класса Марк выигрывал все районные олимпиады по биологии. Учительница гордилась им и считала его победы своей заслугой. К окончанию школы он точно знал, что будет поступать в медицинский институт и станет хирургом.

9

– Видимо, серьёзная помощь нужна, если сам приехал? – насмешливо, но по-дружески спросил Марк. – Сейчас все дела по телефону можно обсудить.

– Ну, все – не все, а личное общение не заменишь телефоном, – уклончиво ответил Борис. – Как ты?

Марк немного колебался, прежде чем начать рассказывать о себе.

– Борис, ты мой друг, я тебе доверяю, – начал он, осторожно подбирая слова. – Со мной последнее время что-то происходит... Приступы жара в груди участились. Кардиолог, вот, Холтер на меня надел.

Марк подробно рассказал Борису о своих приступах.

– Ну, после того, как кардиолог вынесет вердикт, приходи, сделаем рентген, – подбодрил его Борис.

– Боря, ты не знаешь главного.

И Марк сбивчиво рассказал о пропавшей девушке. Борис внимательно слушал, не перебивая, не задавая вопросов. Когда Марк закончил, Борис молча встал, сходил в соседнюю комнату за коньяком, разлил и дал в руки Марка небольшую хрустальную рюмку. Молча выпили.

– Что я тебе скажу, Марк... Для нашей криолаборатории это может стать прорывом! Возвращение человека к жизни – цель любого криобиолога. Похоже, у тебя появилась способность чувствовать души и оживлять людей. Теперь только нужно понять, по чьей воле. По воле Господа, по воле души или по твоей. Ты теперь ловец душ! – иронизировал Борис. – Раньше для этого понадобилась бы «живая» вода.

– Борис, у меня даже доказательств нет, не осталось никаких следов. Я только помню, что она задышала и открыла глаза.

– Ну, во-первых, и хорошо, что не осталось. История действительно звучит неправдоподобно для врача твоего уровня. В пропажу вмешался кто-то, кому не нужна огласка об оживлении. Во-вторых, кто же откажется вернуться к живым? Тебе же сказала её душа, что у неё жизнь теперь пойдёт по-другому. А в-третьих, у тебя не было выбора, неизвестно, что бы произошло, если бы ты отказался.

– Наверное, ты прав... Борь, меня мучает мысль, что я мог навредить себе, когда вживил в неё душу... – произнёс Марк поникшим голосом. – Я надеюсь, это больше не повторится со мной.

Друзья помолчали, задумавшись.

– Ладно, я пойду. Хочу поработать над статьёй.

– Подожди, ты ничего не рассказал о Нике, как она?

– По-прежнему занята своими переводами с немецкого, иногда в «Крокусе» работает переводчиком. Готовимся к ЭКО, у самих ничего не получается, к сожалению, – вздохнул Марк. – Борис, я уверен, то, что я тебе сейчас рассказал, останется между нами!

– Разумеется, – ответил Борис и допил свою рюмку. – Передай от меня привет Нике!

– Передам, – Марк пожал ему руку и направился к выходу. Уже закрывая дверь, Марк услышал глухой стон в дальней комнате. Он вздрогнул и только сейчас вспомнил, что друг ему так и не ответил, зачем приходил тот тип из Госдумы.

10

Весёлая компания спустилась к реке и начала разгружать корзинки и сумки с провиантом. Пока женщины устраивали пикник и раскладывали на скатерти разную снедь, мужчины с важным видом наполнили дорожные стаканы дорогим виски и отошли в сторонку вести деловые переговоры. Пятеро женщин весело обсуждали вчерашнюю 89-ю серию «Дикой розы», каждая переживала за героиню.

Маленький Боря слонялся вокруг скатерти, не зная, чем себя занять. Молодые мамы оставили своих детей дома с бабушками, а свекровь Ольги отказалась посидеть с пятилетним внуком и ушла на маникюр. Во взрослой компании на Борю никто не обращал внимания, только мама иногда отвлекалась от подруг и вкладывала в ладошку сына то печенючку, то бутерброд. Машинка, которую он взял с собой, ему наскучила, и он слонялся недалеко от компании, гоняясь за бабочками и разглядывая жуков в траве. Иногда рядом шмыгали ящерицы, пугая Борю. Он нашёл веточку и решил отбиваться от «маленьких динозавров». Мальчик тихо передвигался на полусогнутых ногах, оглядываясь вокруг. И вот удача! На небольшом камушке зелёная ящерица грелась на солнышке. Боря обрадовался и резко топнул по ней ногой. Ящерица дёрнулась и юркнула в траву, а под сандалией продолжал дёргаться её оторванный хвост. От удивления Боря ахнул. Потом схватил его и помчался показать добычу маме.

– Мама, смотри!

Он гордо держал в руке дрыгающийся кусочек и с победным видом демонстрировал трофей. Компания, сидящая на траве вокруг скатерти, обернулась. Женщины, увидев кусочек живого хвоста, завизжали. Папа Бори подхватился на ноги, вырвал из рук сына хвост, зашвырнул далеко в траву и отвесил сыну затрещину.

– Нечего таскать сюда всякую дрянь!

Женщины заохали, прикладывая руки к груди и манерно рассказывая друг другу о своём испуге. У Бори выступили слёзы. Мама с укором посмотрела на него и покачала головой. Компания повернулась к столу и продолжила весёлый разговор. Боря сел в траву и, поджав коленки, заплакал. Ухо горело, от обиды перехватило дыхание. Он так хотел показать всем, какой он смелый, а получил затрещину.

«За что? За что?» – не понимал Боря. Немного успокоившись, он вытер слёзы и одиноко побрёл по траве к реке, размахивая прутиком.

«Интересно, а у жука будет дрыгаться лапка, если я её оторву? А у бабочки?»

Боря придумал себе занятие. Он поймал божью коровку и оторвал ей лапку, потом вторую. Обернулся на компанию взрослых. Они хохотали и пели песню под гитару. Папа и мама сидели к нему спиной. Боря бросил божью коровку, придавал ногой. На песке образовалась мокрая лепёшка. Два красных крылышка ещё раз встрепенулись и замерли.

«Вот бы показать это тем тётям! Они бы разбежались, и мама осталась бы со мной!» – вздохнув, подумал Боря. Он бросал маленькие камешки в реку и копал руками песок. Неожиданно в кустах Боря услышал шипение.

«Интересно, кто там?» – он раздвинул куст, как вдруг серая лента впиалась ему в ладонь. Боря закричал от страшной боли и побежал к взрослым, с болтающейся лентой на руке. Ольга услышала крик сына и встрепенулась. Все вскочили. Мальчик бежал к ним и тряс рукой, пытаясь сбросить ленту. Он истошно кричал.

– Гадюка! – крикнул мужчина из компании. Женщины заорали и бросились в рассыпную к своим машинам на пригорке. Мужчины в ступоре смотрели на приближающегося мальчика.

От взмаха руки серая лента оторвалась и пропала в траве. Папа рванул навстречу Боре, подхватил его и в растерянности остановился.

– Надо отсосать яд из раны! – крикнул кто-то за спиной. Мужчины обступили Петра, держащего сына на руках. Пётр растерянно смотрел на приятелей, с которыми только что обсуждал дела по бизнесу и веселился за столом. Никто и даже он не решился помочь сыну и высосать яд. Все только качали головой и отводили глаза. Боря кричал, извивался от боли и прижимал к себе прокушенную гадюкой ладошку. Все начали торопить Петра скорее отвезти Борю в ближайшую больницу. Петра сковал страх, и только вопли Бориной мамы заставили его ускорить шаг к машине.

– Что ты встал?! Скорее в больницу! Господи, что же делать? – запричитала Ольга. Когда они добрались до больницы, мальчик был без сознания.

Главврач пригласил Петра и Ольгу на беседу в свой кабинет.

– Мы сделали всё возможное, ребёнок находится в реанимации на искусственной вентиляции лёгких, отёк от яда распространился по руке, грудной клетке, голове и брюшной стенке. У детей слабо развиты защитные механизмы сердечной и нервной системы, чтобы противостоять. Ваш сын останется под нашим наблюдением на несколько дней. Мальчик испытал стресс. Желательно, чтобы завтра кто-нибудь находился здесь, с ним. Ему будет спокойнее, если рядом будут папа или мама. И потом, ребёнку требуется обильное питье, необходимо выводить из организма токсины, а за этим может следить только взрослый.

– Спасибо, доктор, я могу вас отблагодарить? – Пётр открыл бумажник и поднял глаза на врача.

– Ничего не нужно, – твёрдо сказал врач. – Скажите, почему вы не оказали сыну первую помощь? Любой взрослый человек мог отсосать яд из ранки, это неопасно. Если бы вы это сделали сразу, можно было бы избежать осложнений.

Пётр молча опустил глаза.

– Каких осложнений? – испуганно спросила Ольга.

– После укуса прошло около тридцати минут. По организму разошлись токсичные вещества. На них может отреагировать лимфатическая система. На месте укуса возможен некроз тканей. Как поведёт себя детский организм, невозможно предугадать.

– Какой ужас, – Ольга закусила нижнюю губу.

Петру было невыносимо находиться под укоризненным взглядом врача. Он не мог признаться в своём страхе. Его начали раздражать обвинения доктора. Пётр положил перед ним на стол несколько крупных банкнот и вышел из кабинета. Растерянная Ольга стояла посреди кабинета.

– Завтра я вас жду в больнице. И заберите свои деньги! – настойчиво повторил главврач. Ольга молча собрала купюры и вышла, тихо прикрыв дверь.

Боря открыл глаза и увидел перед собой бабушку Галю. Она смотрела на него красными от слёз глазами.

– Моё сокровище, ты проснулся! Сейчас я дам тебе водички!

Бабушка засуетилась, налила воды из бутылки и поднесла к губам мальчика. Он жадно выпил, обвёл глазами палату и посмотрел на забинтованную ладошку. Его глаза наполнились страхом и слезами. Бабушка всё поняла по его взгляду. Присев рядом, прижала к себе любимого внука.

– Всё будет хорошо, мой маленький! Твоя ручка заживёт! Мы скоро поедим к морю, ты её будешь бросать камушки далеко-далеко! Дальше, чем я! Ты поправишься, папа купит тебе новую машинку, какую ты только захочешь!

– А где мама?

– Мама занята, я с тобой буду в больнице, пока тебя не выпишут.

– А что такое «выпишут»?

– Отпустят из больницы.

В больничном коридоре послышались шаги, в палату зашли дежурная медсестра и главврач.

– Здравствуйте, – кивнул он бабушке. – Как тут наш следопыт?

Медсестра сняла бинт, доктор осмотрел место укуса, нахмурился и на медицинском языке дал указание медсестре поставить капельницу.

– Таак, – глядя в историю болезни, задумчиво произнёс он.

Бабушка нетерпеливо прервала его раздумья:

– Доктор, скажите, что с ручкой?

– У ребёнка начался некроз тканей на трёх пальцах руки. Если бы ему оказали первую помощь, этого бы не случилось.

Маленький Боря почувствовал что-то нехорошее. От слов доктора ему стало немного страшно.

– Доктор, что нам делать? У моего зятя есть деньги и возможности лечить его в лучших клиниках! Посоветуйте, куда нам обратиться?

Главврач посмотрел на мальчика.

– Перевезите ребёнка в Морозовскую детскую клиническую больницу. В нашей мы сделали всё возможное, – сказал он, а затем обратился к Боре: – Ну что, следопыт? Ты знаешь, чтобы стать сильным и смелым, нужно хорошо кушать и пить фруктовый компот? – врач улыбнулся.

– Конечно знает! – поддержала врача бабушка. – Сейчас вы уйдёте, а мы тут же начнём кушать и пить компот!

– Вот и хорошо! – врач подмигнул Боре, и они с медсестрой вышли из палаты. Бабушка поцеловала внука и сказала:

– Солнышко, ты полежи здесь один немножко, а я пойду папе позвоню.

Бабушка закрыла дверь в палату, в коридоре послышались её быстрые удаляющиеся шаги. Вскоре она вернулась с заплаканными глазами.

– Ничего, золотко моё, потерпи, папа отвезёт тебя в другую больницу. Твою ручку там быстро вылечат!

– Бабушка, а что значит «взрослые не оказали первую помощь»?

– Ну, понимаешь... – бабушка замялась, – папа очень долго ехал в больницу... потому что не знал дорогу.

– Бабушка, а я скоро умру? – спросил Боря, глядя на синюю ладошку.

– Что ты, милый! Мы тебя обязательно вылечим! И ты будешь жить долго-предолго, и у тебя будут здоровые ручки и ножки. Ты будешь бегать быстрее всех и прыгать выше всех! И красиво рисовать!

Бабушка Галя целовала его синюю ладошку, сдерживая слёзы.

Прошёл год. Врачи Морозовской больницы смогли спасти пальчики на левой руке Бори. Но от огромного количества введённых в руку лекарств три пальчика пожелтели, свернулись и прижались к ладони. Бабушка Галя возила внука по всей Москве: ему делали массажи, процедуры, но пальчики по-прежнему не хотели разгибаться.

Под присмотром бабушки Боря терпеливо проходил все испытания. После каждой болезненной процедуры бабушка заставляла Петра покупать ребёнку дорогую игрушку, так Боря всегда знал, что дома за страдания его ждёт подарок. Боря подрастал, не зная ни в чём отказа. Только бабушкины хлопоты всё равно оказались напрасными. Ладонь остановилась в росте, и Боря начал стесняться своего увечья. В младших классах одноклассники тыкали в него пальцем и считали уродом. Боря замкнулся, сторонился ровесников. И только бабушкина уверен-

ность в том, что пальцы когда-нибудь распрямятся, в глубине души поддерживала в нём веру, что он станет обычным человеком.

В четвёртом классе, когда Боря выронил мяч из рук и его команда проиграла, на него обрушился гнев одноклассников. Мальчишки решили больше никогда не брать его в свою команду, в очередной раз напомнили об увечной руке и называли бабой. Задыхаясь от слёз, Боря прибежал домой и начал лупить по стене загнутыми пальцами. Бабушка, услышав его надрывный плач, прибежала в комнату. Она еле схватила больную руку внука, прижала его к себе, рыдающего.

– Что случилось, родненький? Кто тебя обидел?

Боря, заикаясь и всхлипывая, рассказал бабушке, из-за чего его оскорбили мальчишки.

– Я ненавижу эти пальцы, эту руку, я вас всех ненавижу! – кричал, вырываясь, Боря.

Бабушка, из последних сил удерживая внука, приговаривала:

– Успокойся, мой маленький! Мой самый любимый, самый лучший мальчик на свете!

Тихо, тихо, сокровище моё!

Боря обессилел, и только глаза, полные слёз, и отрешённый взгляд говорили о том, как ему плохо. Бабушка целовала его макушку и плакала вместе с ним.

– А знаешь, что ты сделаешь? – заговорщицки спросила бабушка, глядя внука по голове.

– Что? – Боря поднял на неё мокрые глаза.

– В школе ты начнёшь учиться лучше всех, поступишь в медицинский институт, изобретёшь лекарство для себя и вылечишь свою руку! Ты им ещё покажешь, на что ты способен!

– Бабушка, но ведь это так долго! – Боря покачал головой. – Как мне жить с этой дурацкой рукой?!

– Я тебе буду во всём помогать! Ты у меня самый умный и самый красивый мальчик на свете! – она вытирала свои и его слёзы. Боря смотрел на неё и верил в то, что говорит бабушка.

Боря давно жил у бабушки. Родители нечасто навещали его. Папа, всегда ссылаясь на дела, оставлял новые игрушки, продукты, а потом уезжал. Пётр занимался большим строительным бизнесом в Москве. Ольга ревновала его ко всем окружающим женщинам и почти всегда была рядом с мужем. Обустроивала ему комфортный быт, занималась собой, на лечение сына у неё не оставалось времени.

Бабушка Галя заменила Боре родителей. Она поддерживала внука во всём, находила ему лучших репетиторов, каждый день кормила свежеприготовленной едой, следила за его расписанием. У Бори проявились способности к химии, и он стал победителем всех городских олимпиад и гордостью школы. Учительница химии, наблюдая за его незаурядными способностями, посоветовала бабушке перевести Борю в школу с химическим уклоном. Бабушка, ничуть не колеблясь, заставила Петра найти квартиру поближе к такой школе и без сожаления поменяла район.

В классе учились дети из обеспеченных семей. Большинство мальчишки. Ребят занимали химия и перспективы, связанные с этой наукой. В новой школе, благодаря своим стараниям и способностям, Боря снискал авторитет у одноклассников. Никто не обращал внимания на его увечную руку. Боря закончил школу с золотой медалью и легко поступил в медицинский институт. По такому случаю Пётр купил сыну квартиру на Трубецкой, поближе к институту, и посоветовал бабушке снизить уровень заботы о парне, а сыну начать самостоятельную жизнь. Бабушка Галя страшно обиделась на такой совет и перестала общаться с Петром. С тяжёлым сердцем отпустила она любимого внука в новую жизнь, но всегда готова была примчаться по первому зову. Она везде носила с собой мобильный телефон, чтобы не пропустить звонок от Бори.

На свадьбе Марка и Ники её подруге Ирине очень понравился Борис. Она всячески пыталась привлечь его внимание, и в конце концов ей это удалось.

Ирина познакомилась с Никой, когда обе сдавали документы в институт на факультет иностранных языков. Девчонки разговорились, у них оказалось немало общих интересов. Они обменялись телефонами и, пожелав друг другу удачи, разъехались по домам. Их радости не было предела, когда обе увидели свои фамилии в списках поступивших. Так началась их дружба. Обе красивые, умные и способные. У обеих хороший вкус. Ника – шатенка с карими миндалевидными глазами, Ирина – блондинка с голубыми. Такой контраст в их тандеме только подчёркивал их привлекательность. Все мальчики на курсе пытались ухаживать за красотками. Но вскоре внимание Ники перехватил Марк, симпатичный парень из мединститута. Его синие глаза, белокурые вьющиеся волосы, гордая осанка и решительные поступки напоминали ей о средневековых рыцарях, спасающих принцесс из неприступных замков.

Они познакомились на студенческой вечеринке в клубе. Встретились взглядами и улыбнулись друг другу. Марк пропал, увидев её глаза. В их глубину ему хотелось смотреть, не отрываясь. В следующую минуту его как будто озарило: «Эта девочка будет моей женой!».

Он сам себе потом не мог объяснить, почему эта фраза стала первой мыслью, которая пришла ему в голову при взгляде на Нику.

Вскоре Марк и Ника стали жить вместе, а через год поженились. Ника с Ириной встречались теперь только на лекциях. На общение времени не хватало, помимо подготовки к учёбе Нике приходилось подрабатывать. Но она никогда не жаловалась, даже наоборот: её глаза всегда светились от любви и счастья.

Всё внимание мальчиков курса теперь принадлежало только Ирине, хотя вокруг было немало красивых девочек. Ирина снисходительно относилась к ухаживаниям однокурсников. А на свадьбе Марка и Ники влюбилась в Бориса, к своему несчастью...

На нечастых дружеских посиделках в съёмной квартире, где жили Марк и Ника, Ирина радовалась, видя Бориса. Ловила каждое его слово, приносила ему чай, поправляла воротничок его сорочки, громче всех смеялась над его, порой даже неудачными, злыми шутками. По привычке Борис прятал увечную руку в кармане брюк и носил сорочки и свитера с длинными рукавами. Но Ирину совсем не смущали его загнутые к ладони пальцы.

Борису нравилось её внимание и внимание других девушек. Однако всё это он воспринимал как должное. В женском обществе он чувствовал себя Евгением Онегиным, покорителем девичьих сердец, вершителем своих желаний. Борис жил один, в хорошо обставленной квартире, в престижном районе Москвы. Таких парней обычно называют мажорами. Но общаться с такими же обеспеченными ровесниками из своего круга ему надоело ещё в школе. А в институтской компании ему нравилось, что он может похвастать новым смартфоном среди однокурсников, одеваться лучше других, ездить в институт на машине и жить в своё удовольствие. Ему нравилось, что ему завидуют. Это возвышало его в собственных глазах, придавало значимости. Борис был умён, красив, начитан, богат. О таком принце-муже мечтают все девочки. Но Борис ни с кем не заводил долгосрочные романы, и юные красавицы наперебой пытались завоевать его внимание и сердце.

Марк был другой. Так же умён, красив и начитан, но ещё талантлив и харизматичен. Он легко учился, обладал пытливым умом и невероятным обаянием. Любовь к Нике придавала ему сил и уверенности в себе. Она помогла пережить им самый трудный год их совместной жизни. При первой встрече Ника поняла, что Марк её мужчина. Его невероятные васильковые глаза, его запах, его голос сразу показались родными.

На вечеринке по поводу окончания института Борис пригласил Ирину к себе домой. Ирина не поверила своему счастью. Наконец-то, она ждала этого предложения пять лет и была

готова на всё. Своих поклонников Ирина давно отшила, и ребята на курсе удивлялись, как при такой красоте Ирина оставалась одна.

Все были уже хорошо навеселе, громко играла музыка, вчерашние студенты «обмывали» дипломы врачей. Вокруг царил атмосфера счастья и беззаботности. Позади учёба, впереди новая жизнь.

Борис в тот вечер был необычайно раскован, словоохотлив и остроумен. Девушки вокруг хохотали над его шутками. Народ пил, танцевал, целовался, парочки периодически закрывались в ванной. Борис подошёл к Ирине и широко улыбнулся.

– Ирка, поехали ко мне после тусовки!

Ирина опешила и сразу согласилась, пока он не передумал. Борис вызвал такси, и они вместе ушли с вечеринки под завистливые взгляды девчонок. Борис начал настойчиво целовать Ирину уже в такси. Ирина не ожидала такого напора, но сопротивляться не хотелось. Смелые прикосновения Бориса показались ей грубыми, но поцелуи такими сладкими... От мартини закружилась голова, бабочки запорхали в животе.

Борис гладил её колени, запускал руку под юбку. Доехали до дома, Борис расплатился, и они поднялись в квартиру.

– Вот моя берлога, заходи! – пригласил он Ирину и закрыл за ней дверь.

– Ванная направо, полотенце в шкафчике, на полке, там же найдёшь халат, – скомандовал Борис с порога. – А я пока шампанское откроею.

Ирина послушно ушла в ванную. Ванная комната оказалась просторной, с большим зеркалом во всю стену. Ирина нашла полотенце и халат. Сразу промелькнула мысль, что халат может принадлежать другой девушке, но Ирина тут же прогнала её из головы, в конце концов сейчас ей всё равно, ведь Борис будет рядом. Ирина быстро приняла душ, распустила волосы и вышла из ванной. У Бориса была большая квартира-студия. Сам он сидел на диване с пультом и листал каналы. На столике рядом стояла открытая бутылка шампанского и два изысканных бокала из богемского стекла.

Борис пригласил Ирину сесть рядом и разлил шампанское по бокалам.

– За тебя, красавица! – улыбнулся и подмигнул. Они чокнулись и пригубили.

– Я в душ, в холодильнике фрукты, сыр.

Взял пульт, переключил на канал для взрослых и, поцеловав Ирину в щёку, направился в ванную. Девушку слегка смутило то, что она увидела на экране.

Ирина поднялась с дивана, достала из холодильника фрукты и сыр, поставила всё на столик, взяла свой бокал и стала смотреть на экран. Происходящее возбуждало её. Борис вышел из душа с запахнутым на бёдрах полотенцем. Красивый, спортивный. Взял свой бокал с шампанским:

– За тебя! Разогрелась уже? – и кивнул в сторону телевизора. – Давай до дна! – скомандовал он и поднёс палец к ножке бокала Ирины.

Девушка послушно допила шампанское. Пузырьки казались колючими, от холодного шампанского засадило горло.

– Тебе нравится, как они делают это в кино?

– Я не знаю, – смущённо ответила Ирина.

– Сделай мне так же!

Полотенце упало с его бёдер, Ирина опустилась перед Борисом на колени и, стгорая от желания, припала к нему губами.

Наутро Ирина проснулась в постели Бориса совершенно счастливой. Ей было не важно, как прошла её первая ночь с ним. Главное – она была, эта ночь. Девушка открыла глаза и, боясь пошевелиться, чтобы не разбудить Бориса, тихо лежала рядом. Её голову занимали мысли о том, что теперь всё станет по-другому. Ведь Борису понравился секс с ней. Засыпая, он сказал ей об этом.

На следующий день Марк с утра зашёл к кардиологу. Медсестра сняла Холтер и вывела показания на монитор.

– Марк, показания в норме, вот только вчера в 10:51 увеличена синусоида. Что произошло в тот момент, что ты почувствовал?

– Какое-то секундное жжение в груди, а потом резко всё прекратилось.

– Показатели крови в норме, Холтер тоже ничего необычного не выявил. Зайди сделай рентген, не помешает. Я выпишу тебе успокоительное, витамины, ну, и, скорее всего, тебе нужен отдых. Наслышан о твоих успехах в криолаборатории. Как продвигается твоя кандидатская диссертация в этом направлении?

– Пока всё остановилось, вопросов больше, чем ответов.

– Ну что же, коллега, – Евгений Андреевич вручил ему список лекарств, – желаю тебе успехов и побыстрее найти ответы.

Марк поднялся, поблагодарил доктора, медсестру и направился к Борису.

«Действительно, – подумал он, когда вышел, – нужно выбросить всё из головы, планировать отпуск и ехать к морю! Сегодня же обговорю это с Никой».

Борис сидел за столом и занимался составлением заключений по снимкам пациентов.

– Привет, Марк, присаживайся, я сейчас закончу! – сказал Борис, не отрываясь от монитора компьютера.

– Боря, вот пришёл к тебе: анализ крови в порядке, Холтер отклонений не выявил. Мне для полноты картины нужна рентгенограмма.

Борис не стал звать рентгенолаборанта и сам сделал Марку просвечивание.

– Так, ну давай посмотрим, что там у тебя.

Он поставил снимок на экран с яркой подсветкой. Марк побледнел.

За просвечиваемыми рёбрами пряталось лицо.

– Господи, что это? – Марк испуганно вглядывался в черты.

Борис стоял рядом и тоже пытался разглядеть и понять, что на снимке.

– Марк, похоже, в тебе осталась часть души этой девушки... Ты узнаёшь её лицо?

– Нет, не узнаю, лицо той девушки было обезображено, здесь вообще непонятно, чьё оно: мужское или женское.

– Ты прав, разобрать невозможно. Одно скажу тебе: в тебе поселилась посторонняя субстанция. Возможно, из-за неё у тебя приступы жжения в груди?

– Как мне теперь от этого избавиться?! Что делать? – задавал Марк вопросы скорее себе, чем Борису.

– Надо подумать... Как ты себя чувствуешь после рентгена?

– Нормально, – ответил шокированный Марк, не отрывая глаз от экрана.

Борис налил коньяка и протянул Марку. Молча выпили.

– Пойду, – Марк поставил рюмку на стол. – Я заберу снимок с собой.

Борис снял снимок с экрана, убрал его в бумажный конверт и протянул Марку. Тот взял и молча вышел, не простившись. Ему было не до Бориса.

Когда дверь за ним закрылась, Борис вывел на экран монитора копию рентгеновского снимка. Рассмотрел каждую деталь, распечатал, убрал в стол и задумался.

«Значит, – думал про себя Борис, – в Марке поселилось нечто, способное оживить умерших... Он может вдохнуть жизнь в любого? В праведного или грешного? Молодого или старого? Женщину или мужчину? Нет, такое может быть только в фантастических фильмах!»

Он снова достал снимок из ящика и принялся его рассматривать.

«Нужно предложить Марку поэкспериментировать над каким-нибудь замороженным из криохранилища. Свободный доступ есть только у нас двоих. Если получится, это будет революция в науке! Наконец-то замороженные вернуться в мир, из которого ушли. Возможно, это и есть шаг к вечной жизни, когда одна душа оживляет другую и так до бесконечности. Ведь можно самому решать, кому давать шанс вернуться к жизни, а кому нет. Марк может стать властелином мира!» – размышлял Борис, допивая бутылку коньяка.

13

К тридцати годам, к тому времени, когда Марк и Борис уже создали свою криолабораторию, Борис разработал и испытал на себе средство от некротических последствий, вырастил и вживил нервные импульсы, благодаря чему его детские пальцы распрямились и вскоре по размеру сравнялись с пальцами правой руки. Борис, в силу занятости, редко звонил бабушке. Бабушка Галя всё понимала, печалилась и скучала по внуку. Как-то раз она услышала о программе «Московское долголетие» и, долго не раздумывая, направилась в ближайший клуб для пенсионеров. Она старалась побольше занять себя общественными делами, но вечером, в одинокой квартире, сидя перед телевизором, неизменно держала в руках телефон и ждала звонка от Бори.

В один из вечеров Марк и Борис задержались в своей лаборатории с новым пациентом. Когда закончили работу, разъехались по домам. Подъезжая к дому, Борис вспомнил, что не поздравил бабушку с днём рождения. Припарковав машину на обочине, набрал любимый номер и, услышав долгие гудки, заподозрил неладное. Борис помчался к дому бабушки и застал её бездыханную, на полу. Реанимация не потребовалась. Из больницы, в которой он работал, вызвал скорую и позвонил в полицию. Потом набрал Марка, сказал, что бабушки больше нет, и попросил приехать.

Борис, в надежде, что скоро изобретёт средство по оживлению людей, заморозил её мозг и поместил в криолабораторию.

Он тяжело переживал утрату. Родители давно жили за границей и мало интересовались его жизнью. С уходом бабушки в душе Бориса поселилась пустота. Чтобы снова чувствовать себя кому-то нужным, он заводил бесконечные романы с девушками, пил, а иногда, в моменты чёрной тоски, просиживал в криолаборатории, работая над реагентами.

14

Потрясённый Марк вернулся домой с ощущением, что в его теле поселилась неизлечимая болезнь. Что будет с ним теперь? Это отражение чужого лица в его груди, эти приступы...

«Нужно рассказать всё Нике. Нет, она будет переживать. Мы так хотим завести ребёнка, а теперь эта ерунда внутри, как она себя потом проявит? – терзался он вопросами. – Нет, лучше ничего не говорить, сначала мне нужно самому во всём разобраться. Спокойно, Марк, спокойно, – уговаривал он себя. – Может быть, после того ночного кошмара организм начал чувствовать чужие биополя и поэтому так откликается? Это реагирует не сердце, а субстанция внутри меня? Возможно, это накопилось за несколько лет работы в морге и проявилось после стресса? А если я начну тратить эту энергию, она исчезнет?»

Он схватил телефон и набрал номер Бориса.

– Слушаю, Марк, – тот ответил сразу, как будто ждал его звонка. Марк рассказал ему о своих предположениях.

– Я тоже об этом подумал. Приезжай, мы должны попасть в криохранилище и удостовериться в твоих способностях.

Через час Марк и Борис были у дверей криолаборатории. Она находилась на задворках больничного комплекса, где оба работали. Три года назад на спонсорские деньги они решили создать такую лабораторию и договорились с администрацией об аренде небольшого пустующего здания. Несмотря на небольшой срок, в криохранилище уже находилось девять человек, желающих в будущем обрести новую жизнь.

Охрана пустила их беспрепятственно.

– Кого возьмём? – спросил Борис.

– Попробуем кого-нибудь из недавних.

Марк открыл компьютер и нашёл номер дьюара, контейнера для хранения замороженного тела. Борис открыл контейнер и достал пациента. Женщина, тридцать восемь лет. Марк подошёл к телу, закрыл глаза и прислушался к своим ощущениям. Внутри спокойствие.

– Нет, попробуем следующего.

Борис задвинул контейнер и достал нового пациента. Мужчина, шестьдесят четыре года. Марк ничего не почувствовал.

– Ещё одного!

Борис поменял контейнер. Мужчина, сорок лет. Заморожен через два часа после смерти.

– Стоп! – Сердце Марка забилося, он почувствовал лёгкое покалывание. – Попробуем на нём! – сказал он решительно.

Из контейнера они перенесли тело на операционный стол.

– Попробуем разморозить и заменить криопротектор на его очищенную кровь. На это потребуется полчаса, он должен оттаять до такой температуры, чтобы трупные яды не начали действовать и разлагать органы. Внимательно смотри за датчиками, я займусь его кровью.

Два врача действовали уверенно и быстро. Вскоре заморозка начала таять, с края простыни скатывались капельки воды, тело начало розоветь от наполнения кровью. Датчики подали сигнал о приближении точки отсчёта, когда тело набрало критическую температуру.

– Пора, Марк!

Марк закрыл глаза и сосредоточился. Покалывание в груди усилилось. Он старался усмирить волнение и глубоко вдыхал воздух. Внезапно Марк почувствовал еле уловимое тепло рядом с головой мужчины. Быстро наклонился в сторону скользнувшего тепла, резко сделал глубокий вдох, раскрыл рот мужчине, наклонился и выдохнул в него. Выпрямился, сомкнул его губы и убрал руку. Оба молча стояли над телом в ожидании. Повисла напряжённая тишина, и только падающие на холодный кафель капли воды отсчитывали секунды. Одна, две, пять... Вдруг человек сделал вдох носом и открыл глаза. Датчики начали показывать слабый пульс.

– Марк, ты смог! Ты гений! Марк, ты – мессия! Ты Бог! – закричал Борис, потрясённый увиденным.

Человек на столе сделал ещё один вдох и выдохнул ртом. В ту же секунду из его рта вылетело белое облачко пара и растворилось в одно мгновение. Рот закрылся, экран монитора показал ровную черту. Сердцебиения не было.

Марк, глядя то на пациента, то на датчики, заторопился.

– Ты это видел?! Его душа улетучилась! Думаю, что уже ничего нельзя сделать, возвращаем пациента в криохранилище до лучших времён. Снова меняем кровь на криопротектор, перфузию нужно сделать быстро, температура не соответствует допустимой на 0,1 градуса. Надо спешить, скорее!

Оба засуетились над телом, поглядывая на датчики. Неожиданно в дверь постучали.

– Марк Владимирович! У вас телефон звонит не переставая уже пятнадцать минут, наверное, что-то срочное, – услышали они встревоженный голос охранника.

– Осталось восемь минут до конца заморозки, без меня справишься? —спросил шёпотом Марк.

Борис кивнул.

Рядом с охраной, в комнате, где они переодевались, надрывно звонил телефон Марка. Звук прекратился. На экране высветилось сообщение о двадцати трёх пропущенных от Ники.

Марк набрал её номер.

– Марк, ты где? Моя бабушка умерла! – рыдала в трубку Ника. – Мне мама сообщила. После обеда она ушла с свою комнату и долго не выходила, мама забеспокоилась, а когда зашла в её комнату, та уже не дышала, – захлёбываясь слезами, рассказывала Ника.

– Ника, я приеду через час, не вызывайте полицию и скорую! – успел крикнуть в трубку Марк, бросил телефон в сумку и побежал за Борисом. Тот уже опечатывал криохранилище. Марк сообщил ему о случившемся, и они вдвоём помчались в квартиру бабушки Ники.

Дверь им открыла мама Ники, Олеся Юрьевна. Увидев Марка и Бориса на пороге, она расплакалась и отступила, пропуская их в квартиру. Ника ещё не приехала. Зашли в комнату Серафимы Демьяновны. Вытирая слёзы, Олеся Юрьевна рассказала, как обнаружила её, бездыханную. Бабушка лежала на кровати, укрытая лёгким пледом. Марк пощупал пульс. Пульса не было. Тело холодное, зрачки на свет не реагировали. Всё указывало на то, что женщина умерла.

– Олеся Юрьевна, выйдите, мне нужно кое-что обсудить с Борисом. В такую тяжёлую минуту вам будет неприятен наш разговор, – попросил её Марк. Та, прикрыв рот платком, чтобы не разрыдаться, вышла и закрыла за собой дверь.

– Борис, я попробую ещё раз. Когда мы вошли, я почувствовал покалывание в груди, значит её душа ещё рядом. – В его голосе чувствовалось волнение. Он ещё не пришёл в себя от предыдущего «оживления», а тут перед ним лежит родная, любимая бабушка его Ники. – Закрой дверь на ключ.

Борис отошёл, повернул внутреннюю задвижку и остался стоять у двери, наблюдая за Марком.

От волнения руки Марка начали дрожать, сердце забило, в груди начинался жар. Он обвёл глазами комнату, сосредоточился. На столе тихо тикали часы. Мимо них скользнуло рассеянное, видимое только Марку облачко. Он рывком наклонился в его сторону, стремительно вдохнул и, наклонившись над бабушкой, выдохнул. Потом закрыл ладонью её рот и выпрямился. Борис напряжённо следил за каждым его движением. Прошла минута, ладонью Марк почувствовал, как наполняется теплом её тело. Ещё через минуту Серафима Демьяновна открыла глаза и втянула носом воздух. Потом, как будто испугавшись, подняла руку и оттолкнула ладонь Марка. Задышала полной грудью, жадно хватая воздух.

Марк обернулся и радостно посмотрел на друга. Борис после увиденного не мог проронить ни слова.

– У меня получилось, Борька! – закричал Марк и схватился за голову. Борис всё ещё не верил свои глазам: ожила бабушка, у которой ещё три минуты назад не было признаков жизни.

– Поздравляю, Марк, ты победил, – тихо сказал он.

Борис отрыл дверь. Он был бледен, рассеянно улыбался, кусая губы.

Ника с мамой, стоявшие у окна в соседней комнате, обернулись. У обеих глаза полные слёз.

– Серафима Демьяновна жива! – сообщил он сдавленным голосом.

Ника с мамой ринулись в комнату.

– Бабушка! – закричала Ника и бросилась целовать её на радостях. Мама Ники обняла Марка, стоявшего у кровати, и слёзы счастья покатались из её глаз. Никто не обратил внимания, когда ушёл Борис. После того, как все понемногу пришли в себя, начались расспросы. Марк, чтобы не напугать близких, ничего не стал рассказывать о своих открывшихся способностях. Уклончиво попытался объяснить о летаргическом сне, в который якобы кратковременно погрузилась Серафима Демьяновна. Бабушку усадили на кровать, обложили подушками, напо-

или чаем с мятой. Ника с мамой суетились вокруг неё, радостные. Та пыталась улыбаться, но было заметно, что сил у неё немного и ей необходим отдых.

– Деточки, поезжайте домой, я справлюсь, а вы отдыхайте, – суетилась мама Ники, набирая им в контейнеры домашние котлетки и салат.

Марк с Никой засобирались, зашли в комнату попрощаться. Марк был бледен, его поникший вид говорил о страшной усталости. Он старался сдерживать стон из-за пронизывающей боли в груди. Бушующее в ней пламя обжигало его изнутри.

– Бабуля, мы поедem! Набирайся сил! – обнимая, говорила ей Ника.

Бабушка пристально посмотрела на Марка и покачала головой.

«Она обо всём догадалась или её душа видела произошедшее?» – с тревогой подумал он, когда за ними закрылась дверь.

15

Борис вернулся домой совершенно разбитый. То, что он увидел сегодня своими глазами, не давало ему покоя. Он ходил по квартире и бил кулаком в стены.

«Снова Марк впереди... Его новые сверхспособности... С ними он станет вершителем судеб! Почему всё лучшее у него? Почему всё ему, какому-то сраному патологоанатому! Мои научные работы по крионике печатают в самых известных медицинских журналах, меня уважают и прислушиваются к моему мнению. За патент по восстановлению органов, пострадавших от некроза, я получаю огромные деньги! У меня большой круг влиятельных знакомых, меня любят женщины! Женщины... Но моя женщина с Марком. Ника. Лучшая женщина у него, этого ненавистного Марка!»

Борис полностью погрузился в свои мысли. Он был зол на себя, на Марка, на весь мир.

«Почему всё ему? Ну почему?!» – задавал он вопросы кому-то невидимому и не находил ответы.

Неожиданный телефонный звонок оборвал его раздумья, из головы всё улетучилось в один миг. Звонила Ирина. Он увидел её имя в телефоне и швырнул его от себя.

– Осточертела! Все осточертели!

Борис начал лупить кулаками диванные подушки, пнул ногой столик так, что с него упали его рукописные наброски по научной работе и книжка, которую забыла Ирина, собирая вещи после ссоры. Он влетел на кухню, пиная всё на своём пути. Открыл холодильник, достал бутылку водки, налил и выпил полстакана. Горечь обожгла ему горло, он перевёл дыхание и слегка успокоился. Немного придя в себя, вернулся в комнату и сел на диван. Под ногой оказалась смятая Иринина книжка, он поднял её с пола и открыл на середине. Автор размышлял о любви. Прочитав несколько страниц, Борис небрежно бросил её на пол.

Ему нестерпимо хотелось отомстить Марку за всё: за удачу, за везение, за Нику...

«Ника! – осенило Бориса. – Я сделаю её своей, и это будет самая сладкая месть! Но как? Она любит Марка и никогда не отвечала на мои ухаживания. Нужно, чтобы Марк начал делать ошибки и сам отдал её в мои руки».

Борис обрадовался этой, внезапно пришедшей ему в голову, идее.

«А теперь посмотрим, Марк, кто кого!..»

16

Марк с Никой вернулись домой. Счастливая Ника не находила себе места. Она позвонила маме, справилась о здоровье бабушки. Марк принял душ и ушёл в спальню. Все его мысли были о случившихся сегодня оживлениях.

«Марк, – говорил он себе, – в тебе проснулся Божий дар! Ты теперь сможешь возвращать к жизни людей. Ведь сколько таких, безвременно ушедших, молодых и старых, талантливых и гениальных, умнейших людей, погибают в нелепых катастрофах и от несчастных случаев. Смерть безжалостно вырывает их из рук живых. А сколько пользы эти люди могут ещё принести! Ты сможешь дать им второй шанс и сам решать, кого оживить... А не слишком ли много ты на себя берёшь, дружище? – в то же время спрашивал он себя. – Чем обернутся такие решения для тебя, для Ники, для всей семьи?..»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.